ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 141 (3325) Суббота, 27 ноября 1954 г. Цена 40 коп.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Решения сессии Всемирного Совета Мира в Стокгольме (1 стр.).

Похороны А. Я. Вышинского (2 стр.).

ПРЕДСЪЕЗДОВСКАЯ ТРИБУНА. **Вл. Орлов.** — Большие традиции; **В. Чертков.** — Против упрощенного понимания конфликтов (3 стр.).

Вероника Парумбаку. — Размышления переводчика (4 стр.).

Е. Дзиган. — День Тираны (4 стр.).

В БЕСЕДЕ С НАШИМ КОРРЕСПОНДЕНТОМ...

КНИГИ БЛИЖАЙШИХ ЛЕТ

В эти дни, предшествующие Второму всесоюзному съезду писателей, на читательских конференциях, проходящих в городах и селах, раздается немало критических замечаний в адрес издательств и книготоргов, вносятся деловые предложения.

Как учитываются требования советского читателя, каковы перспективы книгоиздания на ближайшие годы? На этот вопрос корреспондента «Литературной газеты» заместитель министра культуры СССР тов. А. Назаров ответил:

Знакомясь с читательскими требованиями, можно заметить, что они касаются определенного круга книг: главным образом, классической литературы (русской и зарубежной), лучших произведений советских писателей, а также писателей Запада и Востока. Читатели жалуются на малые тиражи этих книг. Хорошую книгу трудно достать, она расходится мгновенно. Между тем книги у нас выпускаются невиданными для любой другой страны тиражами. Достаточно сказать, что в прошлом году читатели получили 231 миллион экземпляров книг художественной литературы для взрослых и детей — почти в пять раз больше, чем в 1940 году. Но спрос на книгу растет еще быстрее.

Приступив к составлению своих новых планов, издательства вместе с книготоргующими организациями изучили читательские требования, сократили выпуск книг, рассчитанных на небольшой круг читателей, в других случаях сократили их тиражи. Это сэкономит некоторое количество бумаги и даст возможность увеличить тиражи тех произведений художественной литературы, которые пользуются наибольшим спросом.

Рассмотрение планов издания книг в 1955 году близится к концу. Недавно коллегия Министерства культуры СССР утвердила тематический план по выпуску художественной литературы Гослитиздатом. По сравнению с 1940 годом это издательство увеличило выпуск книг более чем в десять раз. Новый план предусматривает дальнейшее расширение выпуска произведений русских классиков, в том числе и тех, которые мало издавались в последние годы, а также произведений советских и иностранных авторов.

В будущем году Гослитиздат начнет выпуск двенадцати новых собраний сочинений русских и иностранных классиков: двенадцатитомное В. Маяковского, восьмитомные А. Герцена, Г. Успенского, А. Ирасека и Ф. Шиллера, семитомное М. Шолохова, шеститомные М. Пришвина и Б. Горбатова, пятитомные Т. Шевченко и Б. Пруса, четырехтомное Д. Писарева и трехтомное Н. Островского. Наряду с этим будет продолжен выпуск 17 уже издающихся собраний сочинений. Всего в течение года предполагается выпустить 84 тома подписных собраний сочинений тиражом, превышающим десять миллионов экземпляров.

Свыше трети общего тиража книг, издаваемых Гослитиздатом, отводится русской классической литературе. В план изданий включены избранные произведения А. Пушкина, С. Аксакова, А. Куприна, А. Блока, К. Батюшкова, Н. Огарева, К. Рылеева, С. Скитальца, Ф. Тютчева, отдельные произведения Л. Толстого, Ф. Достоевского, М. Салтыкова-Щедрина, П. Мельникова-Печерского. Читатель получит также избранные произведения М. Исаковского, С. Маршака, Н. Тихонова, Н. Ляшко, С. Подъячева, Ю. Яновского и других авторов. В серии «Библиотека советского романа» выйдут произведения М. Шолохова, В. Шишкова, Ф. Гладкова, А. Упита.

Будут переведены и изданы 48 книг писателей братских республик Советского Союза. Это крупнейшие произведения украинской, белорусской, грузинской, армянской, латышской, эстонской, узбекской, киргизской, азербайджанской, молдавской, татарской и других литератур. Широко представлена их классика: выйдет «Хосров и Ширин» Низами, произведения Шевченко, Коцюбинского, Райниса, Таммсааре, трехтомник грузинской прозы, поэма литовского классика Донелайтиса «Времена года», эстонский эпос «Калевипоэг», карело-финский эпос «Калевала» и другие.

Гослитиздат выпустит в будущем году более ста названий книг писателей двадцати зарубежных стран. В их числе произведения Г. Х. Андерсена, Д. Боккаччо, Э. Верхарна, М. Вёршмарти, Т. Гарди, Ч. Диккенса, Шарля де Костера, М. Лассилы, А. Мандзони, Н. Ленау, Ш. Петефи, Дж. Свифта, Т. Смоллета, Жорж Санд, А. Зако-Чаюпи, А. Шамиссо, М. Эминеску и многих других. Общий тираж этих книг составит 12.800 тысяч экземпляров, что на 70 проц. превысит выпуск 1953 года. Можно смело сказать, что многие зарубежные классики нашли в СССР вторую родину, где их широко издают.

Почти втрое против нынешнего года увеличится тираж произведений писателей стран Востока. В переводах с китайского языка будут изданы книги классиков китайской литературы и современных писателей: Лу Синя, Го Мо-жо, Лао Шэ, Ба Цзиня, Пу Сун-лина, Чжан Тянь-и, Ду Фу и других, а также сборники древней китайской поэзии. Гослитиздат готовит к выпуску произведения корейской писательницы Кан Гён Э, сборник корейской поэзии, избранные произведения индийского писателя Мульк Радж Ананда, сборник индийских сказок, романы турецкого писателя Али Сабахаттина и японского писателя Симадзаки Тосон. Большое место в плане занимают литературы славянских народов. Намечается выпуск в свет избранных произведений А. Мицкевича, Ю. Фучика, Я. Гашека, Т. Влайкова, Г. Стаматова, антологии болгарской поэзии и других изданий.

В плане будущего года значительно расширена тематика литературоведческих и критических работ. Намечается издать серию критико-биографических очерков о писателях русской классической, советской и зарубежной литератур. Выйдут в свет критические работы о Блоке, Маяковском, Тургеневе, Шолохове, Мицкевиче, Шиллере, историко-литературные монографии, теоретические исследования и сборники из серии «Русские писатели в русской критике». Будет продолжено и издание книг массовой серии по всем разделам литературы тиражом от 150 до 500 тысяч экземпляров каждого названия.

Начиная с будущего года Гослитиздат приступает к подготовке серии «Памятники мировой критики». В течение ближайших пяти лет предполагается издать массовую серию научно-популярных книг, которые дадут систематическое изложение основных вопросов теории и истории литературы.

Далее тов. А. Назаров сообщил, что требования читателей, высказанные на многочисленных конференциях, находят отражение и в работе над составлением трехлетних и пятилетних перспективных планов центральных издательств. Проекты таких планов уже подготовили Гослитиздат и Детгиз. В частности, Детгиз предполагает приступить к выпуску подписных собраний сочинений любимых детских писателей как русских, так и зарубежных. В свою очередь, в ближайшие пять лет Гослитиздат предполагает выпустить свыше 100 новых собраний сочинений, из них около 30 зарубежных авторов. Говорить подробнее о перспективных планах сейчас еще преждевременно, так как они подвергнутся широкому обсуждению, и читатели, надо полагать, внесут немало интересных предложений.

Принимаются меры к дальнейшему упорядочению переизданий художественной литературы, которыми занимаются многие издательства, находящиеся в Москве и на местах. Еще три года назад был составлен первый сводный план переизданий, который ныне становится законом для всех организаций, выпускающих художественную литературу. В нем точно оговорено, какие книги подлежат переизданию, какими издательствами и какими тиражами. В составлении и обсуждении плана принимали участие научные и писательские организации, библиотеки, книготорги. Такой порядок переизданий сэкономит немало бумаги и тем самым позволит увеличить тиражи необходимых книг, а также расширить круг авторов, в частности за счет тех, произведения которых не переиздавались долгое время.

Издательства обязаны обратить внимание еще на одну сторону своей деятельности — на объемы книг. У нас выходит слишком много книг, явно раздутых по объему. Интересы дела требуют, чтобы работа над рукописями впредь велась более продуманно и тщательно. Разумное сокращение непомерно раздутых рукописей даст возможность дополнительно выпустить миллионы книг.

— Наши издательства,— сказал в заключение тов. А. Назаров,— стремятся наиболее полно и всесторонне удовлетворить растущие запросы на книгу. Но без самой широкой помощи работников бумажной промышленности издательства не смогут решить поставленную перед ними задачу: резко увеличить выпуск книг. Бумажная промышленность должна добиться перелома в своей работе, чтобы дать издательствам значительно больше бумаги, чем она дает в настоящее время.

Мы воспроизводим сегодня шесть закладок для книг из большой серии, выпускаемой массовыми тиражами Главкниготоргом. Читатель, приобретая новые издания, может бесплатно получить закладки. На них — портреты писателей, деятелей искусств, ученых, с указанием основных дат их жизни и творчества (работы художников Л. Окуня, Г. Рагинского, Н. Лапшина и других). На обороте — названия произведений автора, которому посвящена закладка, краткая библиография о нем, указание, где можно купить рекламируемые книги.

На снимках: **закладки, посвященные В. Маяковскому, М. Горькому, Л. Толстому, А. Чехову, Т. Шевченко и А. Грибоедову.**

Приезд Ж. Амаду и П. Неруды

В Москву прибыли бразильский прозаик Жоржи Амаду и чилийский поэт Пабло Неруда. На Внуковском аэродроме их встречали представители литературных организаций.

По приглашению Союза советских писателей они в качестве гостей будут участвовать во Втором всесоюзном съезде писателей.

Вечер аргентинской литературы

В Москве состоялся вечер аргентинской литературы. В Доме ученых собрались писатели, деятели науки и искусства, студенческая молодежь, представители общественности столицы. Вечер открыл К. Симонов.

Доклад о демократических традициях аргентинской литературы сделала Е. Колчина. На вечере были прочитаны стихотворения аргентинских поэтов. В заключение был дан концерт.

50-летие М. Храпченко

Исполнилось пятьдесят лет со дня рождения литературоведа и критика М. Храпченко. Президиум Союза советских писателей СССР обратился к юбиляру с приветствием, в котором говорится:

«Ваша многолетняя плодотворная деятельность литературоведа и критика, большие организаторские способности во многом содействуют развитию советской литературы и искусства.

Опубликованные Вами критические работы отличаются глубоким научным осмыслением материала, идейной целеустремленностью, умением рассматривать сложнейшие вопросы теории литературы с позиций марксизма-ленинизма. Особо значительны Ваши исследования творчества великого русского писателя Н. В. Гоголя, изучению которого Вы отдали много лет жизни».

РЕШЕНИЯ СЕССИИ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА В СТОКГОЛЬМЕ

РЕКОМЕНДАЦИИ
Всемирного Совета Мира по вопросу о культурной деятельности всемирного движения в защиту мира

Культурные взаимоотношения являются одним из самых важных факторов развития человеческой цивилизации. Благодаря этим отношениям страны могут обмениваться всем лучшим, что они имеют, и взаимно обогащать свои национальные культуры.

Развитие этих отношений требует благоприятной обстановки, обстановки мира. В то же время этот обмен оказывает влияние на международное положение, облегчает лучшее взаимопонимание и установление мирного сосуществования между всеми странами, каков бы ни был их общественный строй.

Работники умственного труда особенно заинтересованы в укреплении культурных взаимоотношений, поскольку обмен опытом, знаниями, открытиями, сделанными ими в своих областях, совершенно необходим для их работы.

На них лежит также особая ответственность — поставить свои таланты на службу народам в их борьбе за мир и безопасность.

Многочисленные писатели, деятели искусства, ученые, различные служители культа и т. д. уже подняли в эти последние годы решительный голос протеста против военной истерии, расовой ненависти и подстрекательства к войне и высказываются за мирное сотрудничество. Но народы, которые считают работников умственного труда своими самыми просвещенными представителями, ждут от них еще большего, еще более значительного и активного вклада и хотят, чтобы и другие круги поддержали общие действия в пользу тесного культурного сотрудничества.

Задача всемирного движения в защиту мира — поощрять и стимулировать усилия работников умственного труда и народных масс. Оно уже сыграло важную роль в действиях, которые позволили расширить в последнее время культурные взаимоотношения. С момента своего основания движение в защиту мира вносило ясные и практические предложения для борьбы с пропагандой войны, для защиты и укрепления национальных культур и расширения культурного обмена.

В своей борьбе за ослабление международной напряженности и прекращение холодной войны, за подлинные переговоры, вместо применения силы, в целях установления взаимной безопасности народы считают необходимым уничтожить искусственно воздвигнутые между ними барьеры. В последнее время они добились в этой борьбе больших успехов.

Всемирное движение в защиту мира приветствует развитие культурного сотрудничества между народами, живущими в условиях различных политических и социальных систем, развитие, которое находит, например, выражение в поездке за границу больших театральных трупп, больших оркестров, артистов балета, в возросшем обмене спортивными командами, кинофильмами, в переводе книг, организации выставок живописи, художественных работ школьников, в расширении представительства различных стран на научных и профессиональных международных конференциях, в организации встреч специалистов различных областей культуры для изучения их особых проблем в связи с проблемой мира.

Движение в защиту мира поддерживало в многочисленных странах различные начинания, имевшие целью развитие национальной культуры и защиту ее от попыток принизить ее, попыток навязывания ей иностранной продукции в виде фильмов, иллюстрированных и некоторых периодических изданий, пропагандирующих насилие, войну и расовую ненависть. В ряде случаев эти начинания стали подлинным выражением национального общественного мнения и приносят положительные результаты. В то же время возрос интерес к развитию различных форм культуры, таких, как народное искусство и фольклор.

Тем не менее, несмотря на все эти положительные явления, на пути подлинного культурного сотрудничества непрестанно возникают весьма серьезные препятствия. Все еще предпринимаются многочисленные попытки воспрепятствовать обмену или ограничить его группой стран, например, использовав его для пропаганды расового господства или же для того, чтобы захлестнуть народы волной пропаганды войны и ненависти, фальсифицировать историю и помочь проникновению этих вредных идей в учебники и школы.

Кроме того, в многочисленных странах движение в защиту мира не осознало еще достаточно ясно, что все эти вопросы являются неотъемлемой частью борьбы за мир. В некоторых странах проявляется тенденция рассматривать эти вопросы как задачу специалистов, не проявлять к ним никакого интереса и перепоручать их лицам и организациям, которым чужды идеи, вдохновляющие движение за мир.

Деятельность движения в защиту мира является в общем и целом борьбой за хорошие взаимоотношения и взаимопонимание между народами, за защиту и прогресс цивилизации. Эта борьба может увенчаться победой лишь в том случае, если движение в защиту мира в каждой стране будет заботиться о жизненных интересах своих народов.

Для того, чтобы содействовать быстрому развитию культурных отношений, Всемирный Совет Мира рекомендует национальным движениям:

— развертывать по возможности в наиболее широких масштабах и среди всех слоев населения действия против всего, что препятствует развитию обмена, действия против отказа в выдаче виз, отказа в разрешении проведения совещаний и международных встреч, отказа в разрешении распространения периодических изданий культурного характера и т. д.;

— вызывать и развертывать широкие действия против открытой или подрывной, прямой или косвенной пропаганды насилия, войны и расовой ненависти, проводимой при помощи печати, книг, радио, кинофильмов, «комиксов» и других способов выражения мнений;

— развернуть по возможности самую широкую кампанию против вредного и бесчеловечного применения науки и переключения научно-исследовательской работы исключительно на разрушительные цели;

— содействовать всем формам культурного обмена, которые служат делу сосуществования и мирного сотрудничества, и поддерживать их;

— поддерживать всякую инициативу, содействующую защите и развитию национальной культуры и улучшению связей и обмена в области народного искусства, фольклора и спорта;

— всемерно содействовать проведению собраний и встреч писателей, работников кино, музыкантов, художников, преподавателей и ученых для обсуждения их конкретных проблем в связи с делом мира;

— содействовать развертыванию среди всех слоев населения, и в частности среди педагогов, деятельности с целью оградить воспитание детей от действия политики войны, внедрения в обучение детей нездоровых идей и чувств, уходящих корнями в культ грубости, силы и расовой ненависти, и развивать дух взаимопонимания и дружбы в отношении других народов.

Опыт показывает, что два особых вида деятельности, предложенных Всемирным Советом Мира, внесли важный вклад в осуществление вышеуказанных целей: речь идет о праздновании великих культурных годовщин и об учреждении Международных премий мира.

В течение трех последних лет празднование великих годовщин, предложенное Всемирным Советом Мира, помогло усилить уважение народов к культурным достижениям других народов и сплотить их на защиту их общего наследия. Празднование этих годовщин проводилось в очень широких масштабах и во всех слоях общества.

Всемирный Совет Мира подчеркивает большое значение празднования этих годовщин, оно позволяет развертывать самую разнообразную деятельность как среди писателей, деятелей искусства, науки и лиц свободных профессий, так и среди широких слоев населения. Совет рекомендует национальным советам защиты мира содействовать празднованию великих годовщин в духе международного братства в еще более широких масштабах, в самых разнообразных формах и, в частности, добиваться участия преподавательских организаций, организаций лиц свободных профессий и народных объединений.

Международные премии мира, учрежденные Всемирным Советом Мира, дали народам возможность чествовать писателей, артистов и людей науки за их достижения, имеющие большую человеческую ценность и служащие делу мира.

Всемирный Совет рекомендует национальным комитетам ознакомить народы с Международными премиями мира, организовать торжественное чествование лауреатов и их произведений, разъяснять значение и важность этих премий, представляющих собой живую связь между народами и творческими работниками, которые сумели стать верными выразителями их воли к миру.

Народы с возрастающей силой выражают свое стремление ознакомиться друг с другом, обменяться самым драгоценным в их культуре и создать атмосферу взаимопонимания, содействующую мирному сотрудничеству. Всемирный Совет Мира вновь обращается ко всем друзьям мира с призывом напрячь усилия, чтобы сделать эту цель осуществимой. Перспективы колоссальны. Будем неустанно трудиться, чтобы они стали действительностью.

РЕКОМЕНДАЦИИ
Всемирного Совета Мира по организационным вопросам всемирного движения в защиту мира

Всемирный Совет Мира подчеркивает важный вклад, внесенный движением сторонников мира в мирные победы, достигнутые народами за последнее время.

Идеи и кампании, проводившиеся движением сторонников мира, находили широчайший отклик и положили начало широкому движению общественного мнения, которое развивалось во всем мире в пользу мирного решения международных разногласий. Движение сторонников мира приобретает все возрастающую поддержку со стороны новых сил. Результатом этого является значительный рост влияния и авторитета движения.

В то же время важность уже достигнутых результатов, а также масштабы задач, вытекающих из международного положения, возлагают на все движение сторонников мира обязанность неустанно улучшать свою деятельность и формы своей работы.

Во многих странах национальные организации движения сторонников мира доказали, что они способны проявлять инициативу, обеспечивающую самое широкое объединение сил мира в предпринимаемых действиях. Таким образом, они приобрели авторитет и влияние, которые в силу того, что они отвечают стремлению народов к миру, находят свое отражение в поведении и в высказываниях влиятельных политических и народных сил, организаций и лиц, представляющих широкие круги общественного мнения этих стран.

***

Несмотря на укрепление движения сторонников мира в целом, не следует забывать, что все еще существуют некоторые организационные проблемы:

— Движение не всегда развивает свою организационную работу пропорционально тому влиянию, которое приобрели его идеи и его деятельность.

— В некоторых странах действия, предпринимаемые во всемирных масштабах, не приспосабливались к конкретной обстановке, существующей в той или иной стране, что приводило к провозглашению абстрактных целей и к ослаблению работы.

— В других случаях движение сторонников мира, полагая, что оно содействует расширению фронта мира, отказывается от собственной программы действий или ориентируется исключительно на поиски поддержки со стороны тех или иных деятелей или организаций в ущерб работе, которую необходимо вести среди простых людей.

— Некоторые национальные комитеты в своих организационных принципах, в своих формах работы и в формулировке своих доводов склонны к сращиванию с политическими организациями и к провозглашению лозунгов слишком ограниченного характера, которые не могут заинтересовать все слои населения, независимо от социального происхождения или политических и философских взглядов.

Осуществления этих организационных проблем следует искать в претворении в жизнь решений, принятых Всемирным Советом Мира в ходе его сессий и конгрессов, и в соблюдении тех принципов, которые определяли развитие движения сторонников мира на протяжении пяти лет его деятельности.

Движение сторонников мира — это движение, способное добиться самого широкого объединения сил мира или способствовать этому объединению. В самом деле, оно стремится к непрерывному сплочению, без различий и ограничений, как в национальном, так и в международном плане, всех тех, кто признает принцип мирного сосуществования и урегулирования международных разногласий путем переговоров. Путем свободного обсуждения оно определяет цели и формы действий, приемлемые для всех.

Движение сторонников мира не претендует на монополию в борьбе за мир. Оно призывает всех деятелей и все организации, представляющие силы мира, к сотрудничеству с ним в целях обеспечения успеха намечаемых им действий. Широкий размах его целей и его способность проводить работу, находящую отклик в каждой стране, превращает его в центр притяжения для всех тех, кто желает помочь сохранению мира. Следовательно, его существование и его укрепление являются необходимым условием для развития деятельности и объединения сил мира. Однако движение сторонников мира в равной степени готово оказывать поддержку любой инициативе, откуда бы она ни исходила, которая привела бы к большему сплочению усилий, имеющих целью добиться разрядки напряженности международных отношений.

Движение сторонников мира проявляет себя своими действиями. В каждой стране его существование и его сила зависят от непрерывно возобновляемых действий, от привлечения всех людей доброй воли к достижению точных и конкретных целей, вытекающих одновременно из требований международного положения и из национальных интересов.

В деле развертывания своей деятельности движение опирается на комитеты сторонников мира, организованные по месту работ и жительства. Эти комитеты, неустанно апеллируя ко всем течениям общественного мнения, представляют собой гарантию наиболее широкого сплочения и эффективности предпринимаемых действий.

Всемирный Совет Мира предлагает всем национальным комитетам руководствоваться следующими рекомендациями:

— Разъяснять во всех случаях позицию движения сторонников мира в отношении различных событий национальной и международной жизни, могущих способствовать разрядке международной напряженности, выступая как от своего собственного имени, так и через посредство своих наиболее видных деятелей. Тем самым возможно подчеркнуть независимый характер движения. В силу тех же причин никогда не следует забывать о необходимости систематически разоблачать все действия, препятствующие установлению атмосферы разрядки, например, призывы к открытию военных действий против той или иной страны, создание военных блоков, отказ от переговоров или дискриминация в области развития экономических и культурных отношений со всеми странами.

— Использовать опыт совместных действий с различными деятелями и организациями в целях сплочения и расширения этого сотрудничества не только с тем или иным деятелем или представителем организации, но также с теми слоями, которые они представляют. Этой цели можно достигнуть, предлагая или поддерживая мероприятия, которые можно проводить сообща в национальном и международном плане.

— Охранять демократический и широкий характер движения — создавать и обновлять комитеты с тем, чтобы они все шире представляли различные круги общественного мнения; совместное определение целей и форм действий; ответственность всех членов комитетов за разработку и претворение в жизнь решений; избрание руководящих органов на собраниях или конгрессах.

— Изыскивать наилучшие формы работы, позволяющие обеспечить постоянную активность региональных и местных комитетов сторонников мира, не упуская из виду связь, существующую между различными видами работы: сбор подписей; петиции и референдумы, служащие поводом для кампаний по организации поездок делегаций к различным выборным лицам; собрания в местах жительства или на заводах в порядке подготовки к собраниям более широкого характера; местные и региональные сборы, результатом которых должны явиться общенациональная конференция, дни, недели или месяцы действий и т. д.

Опыт показывает постоянную необходимость для каждого комитета находить формы, наиболее отвечающие возможностям общих действий, существующим в каждой стране, необходимость изыскания и формулирования доводов и фактов, позволяющих сделать более конкретными цели борьбы за мир, намеченные Всемирным Советом, тесно увязав их с интересами населения.

— Считать постоянной задачей всех комитетов наряду с политической активностью изыскание финансовых средств, необходимых для их развития, ибо характер движения не дает возможности взимать членские взносы с участников движения сторонников мира.

— Поддерживать самую тесную связь с секретариатом Всемирного Совета Мира и с организациями национальных движений с целью добиться самого тесного сотрудничества и максимальной координации деятельности в мировом масштабе. Эта связь может осуществляться через посредство представителей на сессиях Совета, с помощью информационных материалов и документов секретариата Совета, путем визитов и обмена делегациями, путем обмена изданиями, фильмами, документами. Секретариат Совета в качестве постоянного органа может помочь этому необходимому сотрудничеству.

На этой базе организационное укрепление движения и решение могущих возникнуть организационных проблем является условием лучшего развития деятельности и внесения действенного вклада в дело самого широкого сплочения сил мира.

СТОКГОЛЬМ, 23 ноября 1954 г.

Похороны А. Я. Вышинского

С утра 26 ноября тысячи людей шли в Колонный зал Дома союзов, чтобы проститься с выдающимся государственным деятелем — членом Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, первым заместителем Министра иностранных дел СССР, депутатом Верховного Совета СССР, академиком товарищем Андреем Януарьевичем Вышинским.

Установленная на возвышении урна с прахом покойного утопает в цветах. Впереди в траурной раме — большой портрет Андрея Януарьевича Вышинского. На атласных подушечках — правительственные награды: шесть орденов Ленина, орден Трудового Красного Знамени, медали, которых был удостоен А. Я. Вышинский за выдающиеся заслуги перед Советским государством и Коммунистической партией.

Звучат мелодии Чайковского, Бетховена, Лядова, Шопена, Направника, Грига... В зале находятся жена и дочь А. Я. Вышинского, родные и близкие покойного. Траурную вахту несут члены Центрального Комитета КПСС и Советского правительства, депутаты Верховного Совета СССР, прославленные полководцы Советской Армии, советские дипломаты, виднейшие ученые, рабочие московских предприятий, партийный и советский актив столицы.

Возле постамента с урной, вдоль стен Колонного зала и в фойе — множество венков.

Четыре часа не прекращался людской поток в Дом союзов. Перед урной с прахом верного сына Родины А. Я. Вышинского прошли многие десятки тысяч трудящихся, отдавая дань уважения одному из виднейших деятелей Советского государства.

Наступают последние минуты прощания. В почетный караул становятся товарищи В. М. Молотов, М. Г. Первухин, А. И. Кириченко, И. Ф. Тевосян, А. Ф. Засядько, А. А. Андреев, В. А. Зорин, В. В. Кузнецов.

Два часа тридцать минут дня. Урна снимается с постамента и выносится из зала. Под звуки траурного марша процессия медленно направляется на Красную площадь.

В четком строю с приспущенными боевыми знаменами стоят войска. Почтить светлую память А. Я. Вышинского, виднейшего деятеля Советского государства, талантливого советского дипломата, крупного ученого, пламенного патриота советской Родины, пришли тысячи трудящихся столицы.

Присутствуют главы дипломатических представительств, аккредитованные в Москве, — Чрезвычайные и Полномочные Послы: Бирманского Союза — Монг Он, Китайской Народной Республики — Чжан Вэнь-тянь, Корейской Народно-Демократической Республики — Лим Хэ, Бельгии — А. Ж. Уотерс, Польской Народной Республики — В. Левиковский, Нидерландов — Э. Тейксейра де Маттос, Монгольской Народной Республики — Д. Адилбиш, Австрии — Н. Бишофф, Народной Республики Албании — М. Прифти, Федеративной Народной Республики Югославии — Д. Видич, Германской Демократической Республики — Р. Аппельт, Великобритании — У. Хэйтер, Греции — А. Д. Контумас, Канады — Дж. Б. К. Уоткинс, Народной Республики Болгарии — К. Т. Луканов, Норвегии — Э. Бродланд, Республики Индонезии — Р. Субандрио, Румынской Народной Республики — И. Раб, Государства Израиль — С. Эльяшив, Венгерской Народной Республики — Ф. Мюнних, Турции — С. Эсин; Чрезвычайные Посланники и Полномочные Министры: Таиланда — Ш. Срестапутра, Швейцарии — Э. де Халлер, Сирии — Ф. эль Хани; Временные Поверенные в Делах: Египта — М. А. С. Хеддая, Ирана — А. Этесами, Итальянской Республики — М. Монделло, Швеции — С. фон Эйлер-Шельпин, Пакистана — М. Ахмад, США — У. Н. Уолмсли. Аргентины — Э. Ф. Эбекер, Демократической Республики Вьетнам — То Куанг Дау, Франции — Ж. Ле Руа, Финляндии — Я. Халлама, Ирака — О. эль Аани, Дании — Г. Ларсен, Люксембурга — М. З. Н. Виттевейн, Эфиопии — Ф. Шифферау, Исландии — Т. А. Томассон, от Посольства Чехословацкой Республики — И. Чех, от Посольства Республики Индии — П. Н. Кауль, от Посольства Мексики — Э. Мадеро, члены и сотрудники ряда дипломатических представительств.

Три часа дня. Урна с прахом А. Я. Вышинского устанавливается против Мавзолея Ленина и Сталина.

На трибуну Мавзолея поднимаются товарищи Н. А. Булганин, К. Е. Ворошилов, Л. М. Каганович, Г. М. Маленков, В. М. Молотов, М. Г. Первухин, М. З. Сабуров, Н. С. Хрущев, А. И. Кириченко, П. К. Пономаренко, Н. М. Шверник, П. Н. Поспелов, М. А. Суслов, Н. Н. Шаталин, члены правительственной комиссии по организации похорон.

Траурный митинг, посвященный памяти А. Я. Вышинского, открывает тов. М. Г. Первухин.

От Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Совета Министров СССР, Президиума Верховного Совета СССР слово предоставляется товарищу В. М. Молотову.

Речь тов. В. М. Молотова

Товарищи!

Сегодня мы прощаемся с Андреем Януарьевичем Вышинским.

Советский народ и Коммунистическая партия понесли тяжелую утрату. От нас ушел выдающийся советский государственный деятель и верный сын Коммунистической партии, крупный ученый-юрист, неутомимый и страстный защитник интересов Советского Союза в международных делах. Мы, работавшие рядом с ним, лишились близкого человека, чуткого товарища, дорогого друга.

Андрей Януарьевич показал себя самоотверженным и высоко квалифицированным строителем нашего социалистического государства. Его большие способности, разносторонние знания, которые он постоянно пополнял, и исключительная энергия нашли свое плодотворное применение в различных областях советского строительства.

В первые годы советской власти он работал на ответственных постах по обеспечению продовольственного снабжения страны. Известно, что это дело, особенно в то время, имело важнейшее значение.

После этого на протяжении ряда лет Андрей Януарьевич развернул большую работу в области народного образования. Здесь, прежде всего, надо сказать об его успешной деятельности по развитию высшего образования.

В тридцатых годах А. Я. Вышинский работал, главным образом, на руководящих постах в органах советской прокуратуры и юстиции. Его блестящие выступления в защиту советской законности и памятные всем нам обвинительные речи против врагов Советского государства, против вредителей и иностранной подрывной агентуры, против предательских групп троцкистов и правых — являются его большой и незабываемой заслугой перед советским народом.

Последние четырнадцать лет Андрей Януарьевич выступал в качестве одного из главных представителей нашей страны на международной арене. Его сильные и талантливые выступления на международных совещаниях и в Организации Объединенных Наций всегда были проникнуты стремлением отстоять интересы мира и социализма, как это соответствует всей политике Советского государства. Не только в советском народе, но и среди народов всего мира имя Вышинского связано с его неутомимой борьбой за мир между народами, за поддержку всех мероприятий, которые содействуют сохранению и укреплению мира. Вместе с тем, имя Вышинского всегда будет напоминать о том, насколько необходима непреклонная борьба против поджигателей войны, против империалистических войн, против натравливания одних народов на другие народы.

Будучи верным и умелым проводником политики Советского Союза, ставящего своей первейшей задачей укрепление мира и дружбы между народами, А. Я. Вышинский с честью отстаивал это святое дело. Этим он во многом содействовал укреплению международных позиций всего демократического лагеря. Вместе с тем, это имело большое значение для более благоприятного развития международного сотрудничества в целом.

Как раньше, так и в последние дни и недели А. Я. Вышинский вел напряженную борьбу в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, отстаивая дело мира. Его главной задачей было добиваться принятия решений, направленных на всеобщее сокращение вооружений и на запрещение атомного и другого оружия массового уничтожения с тем, чтобы атомная энергия была использована исключительно в мирных целях. В этой настойчивой и благородной борьбе за дело мира и за укрепление дружбы между народами Андрей Януарьевич буквально не щадил своих сил, своего здоровья. Неумолимая смерть застала его в разгаре этой работы, столь нужной советскому народу и всем другим миролюбивым народам.

Андрей Януарьевич был исключительно трудолюбивым человеком. Он подчинял всю свою жизнь интересам дела, интересам народа.

Он известен нам, как чуткий и принципиальный товарищ, весьма скромный в быту, требовательный, прежде всего, к себе. Он оставил много друзей, которые всегда будут с уважением и любовью помнить о нем и его славных делах.

Память об Андрее Януарьевиче Вышинском советские люди сохранят на долгие годы, как о выдающемся деятеле Советского государства и замечательном проводнике советской политики укрепления мира и дружбы между народами, как о верном и талантливом сыне Коммунистической партии и советского народа.

Прощай, дорогой друг, дорогой товарищ!

От работников юстиции выступает Министр юстиции СССР тов. К. П. Горшенин.

Речь тов. К. П. Горшенина

Товарищи!

Сегодня мы провожаем в последний путь верного сына советского народа, выдающегося государственного деятеля, члена Центрального Комитета Коммунистической Партии Советского Союза товарища Андрея Януарьевича Вышинского.

Работники советской юстиции, вместе со всем народом, глубоко скорбят об этой тяжелой утрате.

Товарищ Вышинский много лет своей жизни, кипучей энергии и яркого таланта отдал практической деятельности в органах советской юстиции и разработке вопросов науки советского права.

Партия направляла товарища Вышинского на ответственные участки государственной деятельности и в том числе в области советской юстиции.

Работая в различное время в Верховном суде СССР, в Прокуратуре и Наркомюсте РСФСР, а затем Прокурором Советского Союза, товарищ Вышинский всегда проявлял большевистскую страстность и высокую требовательность, горячую любовь к своей великой Родине и жгучую ненависть к ее врагам.

Большую практическую деятельность в органах юстиции, так же как и на других ответственных участках государственной работы, Андрей Януарьевич Вышинский сочетал с исключительно плодотворной научной работой в области советского права. За одну из выдающихся работ в области советского права Андрей Януарьевич Вышинский был удостоен Сталинской премии.

Всей своей деятельностью в области советской юстиции, так же как и на других государственных и дипломатических постах, товарищ Вышинский снискал себе уважение и любовь работников юстиции, видевших в нем человека, постоянно интересовавшегося юридической практикой и наукой, заслуженно считающих его наиболее выдающимся советским юристом.

Товарищ Вышинский всю свою жизнь и замечательный талант отдал служению великому делу строительства коммунизма в нашей стране, борьбе за мир во всем мире.

Он был верным сыном Коммунистической партии, до последнего момента своей жизни служа своему народу, своей любимой Родине, для величия и процветания которой он отдавал все свои силы и знания.

Светлая память об Андрее Януарьевиче Вышинском вечно останется в сердцах советских людей.

От Академии наук СССР речь произносит Президент Академии А. Н. Несмеянов.

Речь тов. А. Н. Несмеянова

Товарищи, с глубокой печалью мы сегодня прощаемся с Андреем Януарьевичем Вышинским — замечательным государственным и общественным деятелем, крупным ученым, отдавшим всю свою жизнь беззаветному служению Родине.

Невозможно в немногих словах охарактеризовать деятельность Андрея Януарьевича — она была кипучей и многогранной.

Имя Андрея Януарьевича как выдающегося дипломата, блестящего трибуна страны Советов, неутомимого борца за мир и международное сотрудничество известно всему миру.

Как ученый Андрей Януарьевич отличался разносторонностью и широтой своих научных интересов. Академику Вышинскому принадлежит более 100 научных работ в области науки о праве. Он создал ценнейшие научные труды в области советского судоустройства и судопроизводства. Его фундаментальное исследование «Теория судебных доказательств в советском праве» является крупным вкладом в советскую правовую науку. Выдающейся была его научная и практическая работа в области международного права.

Андрей Януарьевич не ограничивался разработкой проблем советского и международного права, он подверг глубокой разработке и развил марксистско-ленинское учение о государстве.

Достижения советской правовой науки неразрывно связаны с именем академика Вышинского. Он был признанным руководителем научно-теоретической работы в области права.

Велика роль Андрея Януарьевича в деле подготовки кадров. Им воспитано целое поколение юристов, экспертов по вопросам международного права, научных работников. Он был профессором и ректором Московского университета. До сих пор памятны выдающиеся в жизни университета годы его ректорства.

Многим обязана академику Вышинскому Академия наук СССР. В течение ряда лет он был членом Президиума Академии и, несмотря на всю свою занятость ответственнейшей государственной деятельностью, всегда интересовался работой Академии наук, радовался ее успехам, огорчался неудачами. Он находил время помогать Академии, содействовать развитию и улучшению ее работы.

Он организатор и первый руководитель института права Академии наук.

У советских ученых Андрей Януарьевич пользовался громадным авторитетом, они ценили в нем выдающегося государственного деятеля, талантливого ученого-коммуниста, кристального человека.

Мы навсегда сохраним память об Андрее Януарьевиче и будем стремиться работать на благо нашей Родины так же неутомимо, так же страстно, как работал он.

От трудящихся города Москвы и Московской области выступает председатель Исполкома Московского областного Совета депутатов трудящихся тов. А. П. Волков.

Речь тов. А. П. Волкова

Товарищи!

Трудящиеся Москвы и Московской области выражают свою глубокую скорбь по поводу кончины выдающегося государственного и общественного деятеля — Андрея Януарьевича Вышинского.

Имя товарища Вышинского широко известно в нашей стране и во всем мире.

Коммунистическая партия, Советское Правительство и наш народ высоко ценят выдающиеся заслуги Андрея Януарьевича Вышинского перед социалистическим Отечеством.

На всех постах, куда посылала его партия, товарищ Вышинский отдавал все свои силы, знания и талант преданному служению своему родному советскому народу.

От нас ушел стойкий и неутомимый борец за проведение в жизнь политики партии и Советского государства, направленной на укрепление могущества лагеря социализма и демократии, дружбы между народами, на упрочение мира во всем мире.

Занимая ответственные посты в Правительстве Советского Союза и в органах просвещения, Андрей Януарьевич Вышинский посвящал всю свою кипучую энергию делу развития народного образования, культуры и науки, делу подготовки кадров советской интеллигенции.

Многие годы своей жизни товарищ Вышинский работал в Москве.

Уже в первые годы советской власти на посту ректора и профессора Московского государственного университета Андрей Януарьевич Вышинский своей плодотворной деятельностью снискал себе заслуженное уважение и признательность советского студенчества и всех передовых ученых столицы.

Трудящиеся Москвы и Московской области знают товарища Вышинского, как активного общественного деятеля, страстного пропагандиста идей марксизма-ленинизма, выступавшего в различных аудиториях столицы с яркими научными и политическими докладами.

Андрей Януарьевич Вышинский неизменно пользовался глубоким уважением и доверием народа. В 1921 и 1922 годах рабочие Москвы избирали товарища Вышинского членом Московского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. С 1947 года и до конца своей жизни он являлся депутатом Московского Совета депутатов трудящихся и принимал активное участие в его работе.

Трудящиеся Москвы и Московской области навсегда сохранят в своих сердцах светлую память об Андрее Януарьевиче Вышинском.

Прощай, наш дорогой друг и верный товарищ!

***

Траурный митинг окончен. Товарищи Н. А. Булганин, К. Е. Ворошилов, Л. М. Каганович, Г. М. Маленков, В. М. Молотов, М. Г. Первухин, М. З. Сабуров, Н. С. Хрущев, А. И. Кириченко, П. К. Пономаренко, Н. М. Шверник, П. Н. Поспелов, М. А. Суслов, Н. Н. Шаталин бережно поднимают урну с прахом А. Я. Вышинского. Процессия направляется к Кремлевской стене. Урна устанавливается в нише. Ниша закрывается мраморной доской, на которой золотыми буквами высечена надпись:

«АНДРЕЙ ЯНУАРЬЕВИЧ
ВЫШИНСКИЙ
18 10 XII — 83 — 19 22 XI — 54»

Гремит троекратный артиллерийский залп, звучит Государственный Гимн Советского Союза. Перед Мавзолеем проходят войска...

(ТАСС).

МОЛОДОСТЬ ПОЛЬСКОГО КИНО

История развития киноискусства Польской Народной Республики, с новыми достижениями которого знакомят сегодня советских зрителей наши польские друзья, неразрывно связана с борьбой польского народа за свое освобождение, за укрепление народного строя и создание прочных основ социалистического общества.

Проследить и подробно проанализировать все этапы роста новой польской кинематографии — тема специального большого исследования. Но нельзя не вспомнить о том, что за десять лет существования нового польского кино были созданы такие крупные художественные полотна, как «Последний этап», поставленный выдающимся польским режиссером Вандой Якубовской и удостоенный Большой премии на Международном кинофестивале, «Граничная улица» А. Форда, «Чертово ущелье» Т. Канского и А. Вергано, «Пятеро с улицы Барской» А. Форда по одноименному роману Казимежа Козневского (картина удостоена премии на кинофестивале в Канне в 1954 году) и, наконец, большой двухсерийный фильм режиссера Ежи Кавалеровича — «Дороги жизни» (1-я серия) и «Под фригийской звездой» (2-я серия), поставленный по выдающемуся роману Игоря Неверли «Дневник с фабрики «Целлюлоза».

Следует сказать и об успехах, достигнутых в жанре комедии. Веселый и непринужденный фильм «Мое сокровище», поставленный режиссером М. Леонардом, остроумная картина «Дело, которое нужно уладить» (режиссеры Я. Рыбковский и Я. Фетке), где в восьми сатирических ролях выступил известный польский киноартист Адольф Дымша, фильм «Случай на Марienштате» — все эти произведения наглядно показывают, что за последние годы в Польше выросли зрелые кадры режиссеров, артистов, операторов и художников, решительно вставших на путь социалистического реализма, стремящихся отражать в своих произведениях насущные проблемы, которые волнуют сегодня польский народ.

Советскому зрителю в дни фестиваля впервые показаны фильмы «Дороги жизни» и «Случай на Марienштате».

Как уже говорилось, картина «Дороги жизни» является первой серией экранизированного романа Игоря Неверли, повествующего о судьбе простого крестьянского паренька Щенсного, который прошел большой и трудный путь от полуграмотного батрака до подпольщика-коммуниста.

Огромный духовный рост, возмужание героя авторы сценария и режиссер показывают убедительно и тонко. В фильме нет ничего лишнего, материал романа отобран экономно и точно. Каждый эпизод или раскрывает новые грани в характере главного героя, или подводит его к необходимости сделать серьезный выбор, определить свой жизненный путь и как бы поднимает его на новую ступень. И зритель, еще даже не знающий событий, которые развернутся во второй серии фильма (сейчас она дублируется на русский язык), уверен, что Щенсный придет в лагерь борцов против капитализма,— его судьба ясна.

Думается, что создание образа Щенсного — замечательная удача молодого польского артиста Юзефа Новака и всего постановочного коллектива. В этом образе раскрывается важнейшая тема становления положительного героя. Не случайно польская критика подчеркивала близость этого образа к образам горьковских героев.

Юзефу Новаку удалось глубоко раскрыть характер ищущего правды человека, сохраняющего цельность своей натуры в самых различных столкновениях с представителями тогдашнего общества — стяжателем Корбалем, остро сатирический образ которого создал артист Збигнев Сковронский, мещанкой Шамотульской, поручиком Гедронцем и особенно в сценах со своим отцом и девочкой Броньцей.

Фильм, созданный Ежи Кавалеровичем, является новым этапом в развитии польского киноискусства.

Цветная комедия «Случай на Марienштате», поставленная режиссером Леонардом Бучковским по сценарию Людвика Старского, рассказывает о сегодняшнем дне молодых польских рабочих, о том, как они строят новую Варшаву. Героиня комедии — крестьянская девушка Ганка Ручай (эту роль талантливо исполняет молодая артистка Лидия Корсак), впервые попавшая в столицу, решает участвовать в строительстве города. Она становится каменщицей. Но надо же так случиться, что старый мастер Цепелевский (арт. Адам Миколаевский), от которого зависит прием Ганки на стройку, не хочет видеть в женщине строителя. Конечно, Цепелевский глубоко заблуждается, он посрамлен, и Ганка в результате приступает к работе. Но в жизни ее ждут новые препятствия, на этот раз — любовные недоразумения, которые разрешаются к концу фильма. «Случай на Марienштате» — веселое, непритязательное произведение, в котором мы увидели не только жизнерадостную молодежь новой Польши, но и красоту польской столицы, услышали чудесные мелодии польских народных песен, исполняемых ансамблем «Мазовше».

План выпуска художественных фильмов в Польской Народной Республике растет. И если в настоящем году «Фильм польский» создаст девять новых картин, то к 1960 году производство их достигнет тридцати. Пожелаем деятелям польского кино новых успехов.

Валериан АРЦИМОВИЧ

В тумане „тетралогий“

Заметки на полях журнала

Элементарные вещи не нужно доказывать.

Не нужно доказывать, например, что всякая критическая статья, если она претендует на эту роль, должна быть деловой и носить хоть сколько-нибудь научно-обобщающий характер. Перед нами статья Г. Джибладзе «Грузинская советская проза», напечатанная в девятом номере журнала «Мнатоби». Автор попытался разобраться в том, «что представляет собой грузинская художественная проза 1946—1954 годов... и что нужно нам для того, чтобы грузинская художественная проза, вооруженная методом социалистического реализма, по-настоящему давала бы истинно-художественные творения, отображающие наше время». Задача поставлена, как видим, вполне ясно и правильно. Однако в статье Г. Джибладзе нет и намека на сколько-нибудь серьезное, научное ее разрешение. Статья, претендующая на критический анализ послевоенной прозы, поражает своей необдуманностью и несерьезностью.

Указанный период развития грузинской прозы, который «резко отличается от других периодов», получил у Г. Джибладзе странное название... **«тетралогического»**. Основание чисто количественное: «за этот период произошло превращение наших известных трилогий в тетралогии»

Перечислив «Лицом к лицу» А. Кутатели, «Бесики» А. Белиашвили и «Давид Строитель» К. Гамсахурдиа (третья книга которого недавно вышла в свет), автор статьи продолжает: «Как видно, в трилогиях не уместятся и метят в тетралогии и другие писатели. Среди них Ладо Авалиани со своим «Новым горизонтом», две книги которого уже вышли, третья стоит на очереди, если ничего не говорить пока о четвертой. Это будет четвертая тетралогия. Как видно, также метит в тетралогию Соломон Тавадзе, с трилогией которого «Майский рассвет» читатель уже познакомился в виде двух книг. По всем приметам готовят трилогии и тетралогии Александр Чейшвили, новый роман которого «Большая волна» назван первой книгой; нет сомнения, что, естественно, появятся вторая и третья, поскольку по опыту мы знаем, что наши прозаики не любят останавливаться на двух книгах... Также первыми книгами являются «Хевская невеста» и «Вдова солдата» Реваза Джапаридзе и «Руставы» Акакия Белиашвили. Я ничего не скажу о том, что будет в ближайшем будущем, но что появятся новые тетралогии — это ясно. И мы опасаемся, а вдруг остальные прозаики тоже воспылают любовью к трилогиям и тетралогиям».

Так, гадая и предсказывая, по каким-то особым, только ему известным «приметам» отыскивая новые «тетралогии», хотя, например, роман «Хевская невеста» Р. Джапаридзе — вполне законченное произведение, Г. Джибладзе «научно обосновывает» выделение некоего «тетралогического периода» в общем процессе развития грузинской советской прозы.

«Как же нам оценить это положение? — восклицает критик.— Похвалить или осудить? Приветствовать или отвергнуть? Кажется, что лучше было бы конкретно рассмотреть каждое произведение, а не давать общий ответ. Что же касается чисто теоретической или хотя бы чисто исторической стороны вопроса, то здесь мы можем с уверенностью отметить, что из классиков, например, у Толстого, чье прозаическое наследство составляет примерно восемьдесят томов, была одна трилогия и одна тетралогия... у Максима Горького — всего лишь одна трилогия... В Западной Европе также для написания «Истории одного крестьянина» Эркману и Шатриану не понадобилось ни трилогии, ни тетралогии. И «Граф Монте-Кристо» Александра Дюма, по сути, состоит из двух книг, хотя и написано четыре книги и формально этот роман принадлежит к тетралогиям. Бальзак тоже не любил трилогий-тетралогий...».

«Рассмотрев» таким образом **«чисто теоретическую» и «чисто историческую»** стороны вопроса, автор приходит к вполне справедливому и, видимо, новому для себя убеждению: «Мы думаем, что объем произведения ни в коем случае не решает вопроса об успехе писателя». Но, позвольте, для чего же тогда понадобился Г. Джибладзе глубокомысленный «тетралогический» термин?

Превратив все крупные романы последнего времени в «трилогии-тетралогии», Г. Джибладзе целыми потоками расточает похвалы: «В лице Демна Шенгелая грузинская советская проза по-настоящему имеет талантливого романиста...»; «Один из замечательных представителей современной грузинской прозы Акакий Белиашвили...»; «В лице Реваза Джапаридзе мы ведь действительно имеем одного из талантливых молодых беллетристов»; «В лице Мревлишвили мы имеем прекрасного прозаика, внимательного, знающего жизнь писателя...»; «Чхеидзе мы знаем, как талантливого прозаика, писателя с тонким вкусом...»; «В лице этого автора (Г. Шатберашвили.— **М. К.**) мы имеем передового писателя, знающего жизнь, талантливого мастера», и т. д. и т. д.

Стоит ли говорить, что эти хвалебные эпитеты ни в коей мере не могут заменить того, что требовалось от автора статьи,— глубокого, конкретного анализа творчества того или иного писателя.

Около половины всей статьи Г. Джибладзе посвятил творчеству писателя К. Гамсахурдиа. Г. Джибладзе и здесь остается верным своему методу: «За 8 лет в нашей прозе имело место много достойных внимания явлений. Среди этих явлений следует назвать превращение трилогии Константина Гамсахурдиа в тетралогию». И хотя четвертой книги «Давида Строителя» пока еще нет, критик делает по ее адресу одно замечание за другим, после чего присовокупляет: «Мы опасаемся, как бы это замечание не нарушило границ тетралогии и не потребовало бы от автора написания пятой книги».

«Теоретическая глубина» статьи очевидна и из такого примера. Г. Джибладзе пишет: «Одно время в нашей прозе бытовала порнография; забыты были классические указания о том, что ни один истинный художник порнографию не любит... Нашей критике пришлось провести большую борьбу против грубого натурализма, формализма и порнографии. Вследствие этого ипостась порнографии была разбита, во всяком случае, известные и выдающиеся писатели отказались от нее. Но некоторые молодые писатели заражаются иногда этой болезнью, поэтому борьба против порнографии в литературе не должна ослабевать». Это уже нелепость, переходящая в клевету на грузинскую литературу.

Не пора ли редакции журнала «Мнатоби», чья работа не раз уже подвергалась серьезной критике, отнестись с большей самокритичностью к себе и с большим уважением к читателям?

М. КВЛИВИДЗЕ

Альманах „Год 37-й“

Вышла из печати восемнадцатая книга альманаха «Год 37-й». Она открывается повестью «В Снегирях» — первым крупным произведением молодого писателя Г. Бакланова о жизни современной колхозной деревни. В путевых записках «Дорога на Цзинганшань» Н. Федоренко знакомит читателей с преобразованиями в жизни китайского народа. Очерк А. Анфиногенова «Арктический рейс» посвящен работе полярных летчиков и жизни на дрейфующих льдинах. О людях нефтяных и рыбных промыслов Южного Сахалина рассказывает очерк И. Осипова «Из сахалинской тетради». В. Кривенченко в очерке «Звезда не гаснет» показывает трудовые достижения коллектива механизаторов одной из МТС.

Агрономической науке посвящены заметки О. Писаржевского «Дружба наук и ее нарушения». О колхозном ученом Т. Мальцеве рассказывает Я. Фоменко в статье «Через опыт — в науку». Опубликованы рассказы Б. Зубавина «Павла Петровна» и Вит. Василевского «День отдыха».

В связи с подготовкой ко Второму съезду писателей альманах печатает статьи Д. Заславского «Поэтическая лирика в политической прозе» и К. Андреева — о научно-художественной литературе.

ПРЕДСЪЕЗДОВСКИЕ ВСТРЕЧИ

Интересная встреча с писателями, работниками издательств и книжной торговли состоялась на днях в Серпухове. Читатели говорили о литературе, высказывали свои пожелания предстоящему съезду.

Директоры издательств «Советский писатель» М. Корнев и «Московский рабочий» Н. Еселев познакомили собравшихся с планами на будущий год. Директор Москниготорга С. Поливановский рассказал о новых подписных изданиях, об увеличении их тиражей. П. Замойский и А. Андреев говорили о работе над новыми произведениями. Свои стихи прочитали на вечере Я. Белинский, Я. Шведов и Евг. Евтушенко.

***

В Куйбышевском районе столицы состоялась читательская конференция. Выступали: полковник в отставке А. Рахлин, преподаватель Московского областного педагогического института Л. Аржаная, лектор Куйбышевского райкома ВЛКСМ А. Карамян, заведующая библиотекой имени Ф. М. Достоевского Т. Каракос и другие.

В частности, они высказали пожелание, чтобы писатели смелее, без прикрас показывали в своих книгах правду жизни, где общественные и личные интересы не только тесно переплетаются, но нередко вступают в противоречие. Читатели ждут новых высокохудожественных произведений о дружбе, любви, семье, о современном советском человеке во всей многогранности его облика.

На конференции выступили В. Ардаматский, Н. Атаров, Л. Ошанин и итальянский прогрессивный писатель Д. Джерманетто, рассказавшие о своей творческой работе.

НОВЫЙ ЖУРНАЛ

В 1955 году начнет выходить журнал Академии педагогических наук РСФСР «Вопросы психологии».

В журнале будут публиковаться статьи по вопросам психологии, критико-библиографические обзоры и рецензии, хроника о деятельности психологических институтов и кафедр в СССР, материалы по преподаванию психологии в вузах и средней школе и др.

Журнал будет выходить шесть раз в год.

Книги для детей

Адамов Г. Тайна двух океанов. Для старшего возраста. Рисунки А. Васина и Б. Маркевича. Детгиз. 480 стр. Цена 9 руб. 95 коп.

Алтаев А. Чайковский. Для старшего возраста. Иллюстрации И. Астапова. Детгиз. 528 стр. Цена 10 руб. 60 коп.

Верейская Е. Таня революционерка. Для младшего возраста. Рисунки О. Верейского. 6-е переработанное и дополненное издание. Детгиз. 16 стр. Цена 1 руб. 15 коп.

Зорич А. Илийка. Одесское областное издательство. 184 стр. Цена 4 руб. 15 коп.

Мало Г. Без семьи. Для среднего возраста. Сокращенный перевод с французского А. Толстой. Иллюстрации Л. Зусмана. Детгиз. 360 стр. Цена 6 руб. 80 коп.

Пантелеев Л. Повести и рассказы. Для среднего и старшего возраста. Рисунки И. Харкевича. Издание 2-е, доработанное. Детгиз. 606 стр. Цена 12 руб. 30 коп.

Талвир А. У нас на Буле. Для среднего возраста. Перевод с чувашского В. Шкловского. Рисунки Н. Борисовой. Детгиз. 104 стр. Цена 2 руб. 60 коп.

Успенский Л. Слово о словах. (Очерки о языке). Для старшего возраста. Детгиз. 296 стр. Цена 4 руб. 95 коп.

Фомин С. Перед рассветом. Повесть. Для среднего возраста. Рисунки Б. Лебедева. Детгиз. 206 стр. Цена 4 руб. 45 коп.

Большие традиции

Вл. ОРЛОВ

Вот уже который год, и с каждым годом все настойчивее, говорят о серьезных недостатках и просчетах нашей поэзии. О непрекращающемся отставании поэзии от жизни дружно твердят читатели, критики, сами поэты. Если долгое время разговор об отставании поэзии носил характер отвлеченный и даже несколько беспредметный, то теперь кое-кто (как, например, М. Алигер в статье, напечатанной в шестой книжке «Знамени») пытается разобраться в действительных и глубоких причинах этого печального явления.

Спору нет, что в последние годы темп развития советской поэзии замедлился особенно заметно, что сегодня поэзия наша не в полную свою силу выполняет свой долг перед народом, далеко не в должной мере отвечает на его возросшие художественные требования. Да, все это так. Однако при всем том нельзя допустить, чтобы в широко развернувшемся большом разговоре о серьезных недостатках советской поэзии были сколько-нибудь умалены ее историческое значение, ее роль в духовном развитии советского общества.

Советская поэзия — поэзия многонациональная, и полное представление о ней нельзя составить, не учитывая больших и серьезных достижений многих выдающихся поэтов братских республик. Но наша задача в данном случае — не обозрение всей советской поэзии, а выявление некоторых общих закономерностей ее развития. Поэтому ограничиваемся материалом только русской поэзии, революционные и гуманистические традиции которой оказывают решающее и благотворное воздействие на развитие всей советской поэзии в целом.

Чуткость к народной жизни, героический пафос, высокая гражданственность, могучая нравственная сила — вот что составляет главную, ведущую традицию советской поэзии. За горячую революционно-патриотическую страсть, за идейную непримиримость, за моральную чистоту оценил и полюбил советскую поэзию ее многомиллионный читатель. Впервые в истории у нас, в Советской стране, поэзия стала достоянием действительно **большого** читателя, вошла в духовный и культурный обиход миллионов людей. На наших глазах исполнилось то, о чем вдохновенно мечтал Маяковский:

в Союзе
Республик
пониманье стихов
выше
довоенной нормы...

Лучшие стихи и поэмы А. Твардовского и С. Щипачева, Н. Тихонова и Н. Асеева, М. Исаковского и С. Маршака, М. Светлова и О. Берггольц, А. Суркова и К. Симонова и других выдающихся советских поэтов пользуются всенародной известностью.

Советская поэзия велика, обильна и многообразна, какой только и может быть поэзия великого народа. Но ее нужно хорошо знать и умело пропагандировать. А вот с этим-то дело обстоит как раз не вполне благополучно. Многое ценное и плодотворное из того, что было создано в прошлом, уже стало забываться. Многое из того, чем мы можем по праву гордиться, просто не не доходит до молодого читателя, потому что не переиздается годами и десятилетиями. Ограничусь одним примером: превосходное стихотворение Н. Дементьева «Мать»,—на мой взгляд, одно из лучших произведений советской поэзии, которое каждый раз перечитываешь с глубоким волнением, — изредка перепечатывается лишь в антологиях, между тем как оно заслуживает широчайшего распространения.

У советской поэзии есть большая и богатая история. И если мы хотим, чтобы читатель составил правильное и полное представление о советской поэзии в целом, мы не можем, не должны ограничиваться тем, что лежит, так сказать, на поверхности и сегодня пользуется преимущественным вниманием литературной критики.

В самом деле, если пересмотреть статьи по вопросам поэзии, опубликованные в последние годы, удивляет крайняя узость самого круга имен, которые обычно вспоминают критики, пишущие о поэзии. Если предположить, что статьи эти читает человек, не осведомленный или недостаточно осведомленный в истории советской поэзии, у такого читателя, чего доброго, может сложиться впечатление, что поэзия наша началась с Твардовского и Симонова, а раньше в ней было нечто вроде первозданного хаоса.

Нет, конечно, скажет всякий, — до Твардовского и Симонова был Маяковский, был Демьян Бедный. Однако в нашей литературной критике почему-то повелось так, что вся история советской поэзии сведена к **одному** Маяковскому. Это неправильно. Маяковский был и остается величайшим поэтом советской эпохи, основоположником поэзии социалистического реализма. Но ведь он работал не в безвоздушном пространстве. Вокруг него, рядом с ним работало еще много талантливых и самобытных поэтов, из которых каждый внес свой — бо́льший или меньший — вклад в развитие советской поэзии, в общее дело формирования советской поэтической культуры.

Маяковский хотел, чтобы вокруг него было много поэтов не только хороших, но и **разных.** С одними из них он боролся, защищая свои творческие принципы, отстаивая свое понимание дела поэта, с другими—творчески соревновался, с третьими—дружил и работал рука об руку, делая общее дело. «Моя фамилия в поэтической рубрике...», — писал Маяковский, определяя свое место **среди** всех, самых разных по своим творческим индивидуальностям участников советского поэтического движения, с которыми он так щедро делился опытом, славой, даже рифмами:

все, что я сделал,
все это ваше —
рифмы,
темы,
дикция,
бас!

Удивительно, что неисторический подход к советской поэзии, оборачивающийся зачастую игнорированием того, что остается в числе ее безусловных достижений, сказывается в практике и самих поэтов. Чем иным можно объяснить ту странную скупость, с которой иные наши поэты, прошедшие длинный творческий путь, составляют итоговые сборники своих произведений.

Так, к примеру говоря, Н. Тихонов не включил в свой двухтомник «Избранные произведения» (1951) стихотворения «Над зеленой гимнастеркой...». «Мы разучились нищим подавать...», «Посмотри на ненужные доски...». А в них так сильно ощутим самый «воздух» того времени, когда они были написаны, и так ярко запечатлен облик лирического героя молодого Тихонова. Не найдем мы в двухтомнике ни «Финин-спектора в Бухаре» — одного из характернейших для Тихонова стихотворений, ни поэмы «Дорога» — бесспорно, одного из наиболее значительных произведений советской поэзии двадцатых годов, доныне не утратившего ничего из своей художественной силы.

Несмотря на все обещания и обязательства, которые щедро расточают и неоднократно берут на себя литературные научно-исследовательские институты, богатый опыт и плодотворные традиции советской поэзии доныне изучаются и популяризируются совершенно недостаточно. Где общий исторический очерк развития советской поэзии? Где развернутые (именно развернутые и проникнутые духом историзма) монографии о крупнейших советских поэтах? Где, наконец, фундаментальная антология советской поэзии за все время ее существования? Нужда в таком издании (именно фундаментальном, в нескольких томах) очень велика.

Впрочем недавно появилась в свет довольно объемистая книга, представляющая собою опыт создания такого рода антологии,— «Русская советская поэзия» (с 1917 по 1952 год). К сожалению, опыт оказался не слишком удачным.

Эта книга дает крайне неполное и недостаточно точное представление о советской поэзии в ее историческом развитии. Составителями антологии руководило, как видно, намерение возможно шире показать **нынешний** день советской поэзии. В книге собраны произведения ста пятидесяти четырех авторов. Добрая половина из них— поэты молодого поколения, а из их числа многие пока еще не заняли самостоятельного места на Парнасе, не выработали еще собственного творческого почерка, поют чаще всего с чужого голоса. Таким еще вообще рано присутствовать в антологии, долженствующей, по замыслу ее составителей, продемонстрировать золотой фонд советской поэзии.

Между тем многое и очень многое в антологии не отвечает существу этой декларации. Очевидно, из желания угодить всем поэтам составители антологии щедрой рукой включили в нее произведения весьма слабые, мелкие по мысли, бледные по способу выражения, подчас просто беспомощные. В самом деле, для чего, спрашивается, нужно было помещать в книге, призванной отразить на своих страницах **самое лучшее,** что создано советской поэзией за тридцать пять лет, такие пустопорожние стишки Ю. Друниной (привожу их целиком).

Город мой осыпан снежной пылью.
В медленном кружении снегов
День и ночь плывут автомобили
Возле тротуарных берегов.

Новый сквер, снегами заметенный,
Пушкин с непокрытой головой.
Улыбаясь, смотрит на влюбленных
Пожилой суровый постовой.

А они идут неторопливо...
Хорошо, что в городе у нас
Столько ясных,
преданных,
красивых,
Столько улыбающихся глаз!

Это отнюдь не худшие стихи в книге. Но характерные — по бездумности, легковесности, пустяковости. Как же можно рекомендовать читателю такие стихи в качестве достижений советской поэзии, «наиболее значительных в идейном и художественном отношениях»? Особенно, если читатель не найдет в книге многих действительно замечательных произведений. При всех обстоятельствах невозможно представить себе советскую поэзию без таких хотя бы стихотворений и поэм, как «Скифы» А. Блока, «Баллада о синем пакете» Н. Тихонова, «О шапке» А. Безыменского, «Двадцать шесть» Н. Асеева, «Рабфаковке» М. Светлова, «Дума про Опанаса» Э. Багрицкого, «Невеста» А. Прокофьева, «Я убит подо Ржевом» А. Твардовского... А их как раз в антологии нет, и бледные стихи множества несамостоятельных поэтов, в изобилии представленные в этой книге, конечно, ни в какой мере не могут возместить того, что отсутствует.

Появившаяся антология наводит и на мысли более общего порядка. В ней очень отчетливо отразились недостатки нашей сегодняшней поэзии — и тем более отчетливо, что видишь их на фоне бесспорных достижений прошлых десятилетий.

Дело, разумеется, не в количестве строк и лавров, отпущенных каждому поэту. Дело в том, что даже при явно неправильном, непропорциональном распределении материала, как только переходишь к стихам «молодых», в глаза бросаются унылая **однотонность** этой поэзии, назойливое однообразие интонаций, перепевы одного и того же, отсутствие резко выраженной индивидуальной манеры. Поэтому стихи «молодых», как правило, не запоминаются. Критерий запоминаемости, конечно, не единственный и не главный при оценке стихов, но это существенный критерий.

Само собой разумеется, что из сказанного не следует делать крайних выводов. Среди поэтов младшего поколения есть много не только талантливых, но и творчески самобытных, обладающих своей манерой. Таковы М. Луконин, С. Орлов, С. Гудзенко, А. Межиров и другие. Но общее впечатление **безликости** не оставляет, когда перечитываешь книгу в ее второй части. А ведь отбиралось для нее, нужно думать, действительно самое удачное, что можно было найти у того или иного молодого поэта; ведь большинство из них представлены одним, двумя, много тремя стихотворениями.

А вот когда обращаешься к лучшим стихам, написанным в двадцатые, в тридцатые годы, такого впечатления не выносишь, даже в том случае, если это стихи «на одну тему». Возьмем, скажем, стихи о гражданской войне таких поэтов, как Н. Асеев, Н. Тихонов, М. Светлов, П. Уткин, М. Голодный, Э. Багрицкий. Тема общая, а стихи разные. Что ни поэт, то своя, резко выраженная манера, свой темперамент, своя интонация, свои краски.

Традиции советской поэтической классики, традиции Маяковского, весь богатейший опыт развития советской поэзии говорит в пользу того, что успех этого развития был в значительной мере предопределен полифоничностью поэзии, многообразием ее художественных средств.

Общеизвестно, что единый метод советской литературы — метод социалистического реализма — не только не исключает, но, напротив, предполагает неисчерпаемое множество индивидуальных художественных вкусов, пристрастий и склонностей, подходов к теме, к предмету изображения, самобытных творческих манер и темпераментов, самостоятельных исканий наилучших, вернейших средств и приемов художественной выразительности. Это непременное условие нормального развития всей нашей литературы.

Поэтому нетерпимы и не должны иметь места никакие попытки искусственного ограничения творческой инициативы писателя, поэта. Поэтому нельзя мириться с тем, что новая поэма такого большого мастера, как Н. Асеев, до сих пор не дошла до читателя только потому, что художественные вкусы поэта не совпадают полностью со вкусами редактора. Только в условиях творческого соревнования может биться живая поэтическая мысль, которой так не хватает сейчас в нашей поэзии.

Разнообразие, множественность форм, стилей и жанров составляют одну из исконных и плодотворнейших традиций русской классической и советской поэзии. Самые великие наши поэты — наглядные тому доказательства. Таковы Пушкин и Некрасов — истинные гиганты поэзии. Таков Маяковский со всем безграничным простором своего творческого мира, со всем бесконечным разнообразием своих жанров и стиховых форм — от грандиозных эпических поэм до крылатых эпиграмм, от трагедии до рекламного двустишия.

Этой традицией необходимо дорожить. Ее надлежит развивать. Традиция, если она освоена не эпигонски, а **творчески,** художественно самобытно, никогда не помешает новаторским исканиям художника, но, напротив, поможет наиболее успешному решению творческой задачи. Забвение же традиции, пренебрежение ею приводит на практике к обеднению творчества, к «однообразному пейзажу» в поэзии.

Говоря о традициях русской поэтической классики, нельзя не коснуться и важного вопроса об эпосе. Все последние годы с особенным оживлением обсуждались проблемы лирической поэзии. В этом была и есть своя закономерность, и в ходе обсуждения было высказано немало здравых и дельных мыслей о лирике, о самом ее существе, о ее формах и приемах. Вопрос этот важный, но далеко не единственный. Проблема эпической поэзии не менее властно требует своего разрешения.

Об отставании советской поэзии от жизни, быть может, наиболее убедительно свидетельствует крайне слабое развитие в ней эпического начала. Именно сейчас, как никогда, насущно нужен эпос — широкие, масштабные, многопланные поэтические произведения на главные, важнейшие темы нашей жизни.

Знаменательно, что А. М. Горький в свое время писал на эту тему, обсуждая вопрос об издании антологии советской поэзии: «Мы живем в стране и в атмосфере, для которых характерна именно эпика, а не лирика. Поэтому «Антология» должна включить в себя наибольшее количество «легенд», поэм, таких примерно, как «Дума об Опанасе» Багрицкого, поэма Асеева о партизане, «Улялаевщина» и стихи Ник. Тихонова... Я очень настаиваю на сюжетности стихов, на их конкретном, историческом содержании».

Это было написано в 1936 году, а с тех пор советский народ прошел через еще более грандиозные эпические события. Сейчас, в переживаемую нами великую эпоху, в поэзии нашей, как никогда, нужны высокая героика, большие масштабы, крупные планы, глубокая мысль, конкретное историческое содержание.

Вопрос об эпосе стоит на очереди. Вокруг него накопилось много неясного. Нужен подробный профессиональный разговор о поэме. Нельзя сказать, что этот жанр забыт нашими поэтами; за последние годы появилось много более или менее пространных произведений, носящих подзаголовок: «поэма». Проблема эпоса тем не менее остается нерешенной. Решению ее также может существенно помочь немалый опыт, накопленный советской поэзией и в данной области. Опыт этот пора обобщить. Не говоря уже о блистательном эпосе Маяковского, не говоря о замечательном эпическом даровании А. Твардовского, у нас есть целый ряд талантливых произведений, заслуживающих в этой связи самого пристального внимания.

***

Советская поэзия, как и вся наша литература, всегда находится в пути, в безостановочном движении. У нее есть богатое прошлое, без которого не было бы настоящего. Говоря о недостатках нашей поэзии, нельзя забывать, что развиваться дальше она может лишь на основе всех накопленных за долгие годы достижений. А достижения эти велики и бесспорны.

Глубоко ошибочным, нигилистическим было бы представление о том, что сейчас наша поэзия переживает период глубокого кризиса, что она зашла в тупик. При всем ее отставании в ней уже намечаются и новые тенденции, заметными становятся настойчивые поиски новых путей.

Поэма А. Твардовского «За далью — даль», поскольку можно судить по напечатанным главам, является одним из замечательных достижений русской поэзии.

С трудом, еще не всегда успешно, но ищут новые пути в поэзии и К. Симонов, и другие поэты. Но это — особая тема.

Советская поэзия приобрела значение всемирно-историческое, утверждая величие и благородство всепобеждающих идей коммунизма. Традиции советской поэзии, говоря словами ее великого основоположника, это — «старое, но грозное оружие», и поэты младшего поколения, которым предстоит поднимать нашу поэзию на новую ступень, должны «с уважением ощупывать» это оружие, а не пренебрегать им.

Против упрощенного понимания конфликтов

В. ЧЕРТКОВ

Многие товарищи, говоря о старом, подразумевают под ним только пережитки капитализма.

Безусловно, пережитки капитализма — это старое. Оно проявляется многообразно — и в нерадивом отношении к общественной собственности, к труду, и в многочисленных остатках прошлого в мировоззрении, идеологии, быту. Это — серьезный тормоз в нашем движении. Пережитки капитализма будут постепенно ликвидированы только в продолжение всего длительного периода перехода от социализма к коммунизму. Поэтому-то борьба с ними — это не временная кампания, а целая историческая полоса борьбы за коммунизм. Показ конфликтов нового с пережитками капитализма — боевая задача писателя. Однако нельзя все явления старого свести лишь к пережиткам предшествовавшего общества или влиянию вражеского окружения.

Тот, кто связывает конфликты только с пережитками капитализма, тот неизбежно рассматривает период полной ликвидации буржуазных пережитков (а это будет), как наступление царства бесконфликтности. На самом же деле в жизни всегда будут устаревать те или иные явления и конфликты никогда не исчезнут; они будут там, где есть развитие, а социализм развивается бурно, значит, и в нем самом одни явления отмирают, а другие нарождаются. И здесь новое со старым вступает в конфликт, а не примиряется.

Противоречия развития

Что представляет собой подвиг новатора производства, когда он перекрывает существующую норму труда, постоянно показывает более высокие результаты? Этот подвиг значит, что норма труда, принятая хозяйственными органами и правильная для своего времени, устарела с дальнейшим ростом культуры рабочего, техники производства и должна быть заменена более высокой. Как могла бы расти производительность труда, если бы изжившие себя нормы труда сохранялись на том основании, что они когда-то были приняты нами? Конечно, утверждение новой нормы нередко происходит в борьбе с пережитками капитализма.

Однако, хотя и несомненна связь старого, капиталистического и устаревшего уже в нашей жизни, нельзя не видеть в то же время и существенного различия между ними: одно старое — остаток предшествовавшего общества, а другое—изживающее себя в нашем движении от социализма к коммунизму; одно старое зачастую ликвидируется в антагонистической борьбе (когда борьба идет с врагами государства, ворами и др.), а другое устраняется в неантагонистической борьбе; в отношении к одному старому имеет место антагонистический конфликт, в отношении к другому — неантагонистический, со всеми его качественно новыми чертами.

Такое важное явление, как укрупнение колхозов, это — новое в самой социалистической жизни, оно пришло на смену нашему же, социалистическому, но мелкому колхозу, уже не соответствующему условиям, когда деревня получила высокую технику в массовом масштабе. И здесь происходила борьба с пережитками капитализма, но это важное мероприятие по своему содержанию далеко не сводится только к борьбе с этими пережитками.

Примером борьбы нового со старым в развитии самого социалистического строя является та борьба, которую ведут сейчас все советские люди за крутой подъем сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности. По инициативе и под руководством партии советские люди, продолжая двигать вперед тяжелую индустрию, изменяют сейчас то соотношение в темпах развития промышленности и сельского хозяйства, при котором в свое время сельское хозяйство шло вперед в несколько раз более медленным темпом, чем промышленность, а легкая и пищевая промышленность в несколько раз медленнее, чем тяжелая. Такое соотношение, в свое время установленное нами самими, было единственно верным и спасительным, пока мы были в техническом отношении слабы, — в наши дни такое соотношение в темпах развития отраслей хозяйства изжило себя, превратилось в старое, и если бы мы и впредь сохраняли его, оно оказало бы отрицательное влияние на развитие всего хозяйства.

Учитывая новые задачи, вставшие перед партией в связи с борьбой за крутой подъем сельского хозяйства, сентябрьский Пленум ЦК КПСС принял решение об изменении структуры сельских райкомов партии. Перестройка работы сельских райкомов партии протекает в борьбе не только с теми, кто бездушно относится к делу, но и с теми, кто, привыкнув к однажды установившимся правилам и методам работы, нелегко воспринимает новое и со скрипом перестраивается, кто, умея вести общие разговоры о сельском хозяйстве, не знает его конкретно и с трудом, иногда со срывами поднимается до новых требований, предъявляемых к руководителю.

Борьба, которая имеет место и в области науки и культуры, носит различный характер. Ошибочно, например, думать, что вся борьба сторонников мичуринской науки может быть сведена лишь к разгрому вейсманизма-морганизма. В действительности и полная ликвидация даже остатков вейсманизма-морганизма не освобождает мичуринцев от борьбы с людьми единых с ними философских воззрений, но придерживающихся неверных взглядов по частным вопросам. В любой науке одни положения устаревают, изживают себя, а другие приходят им на смену. То, что делает колхозный ученый Т. Мальцев,— это борьба за новое в нашей науке и практике земледелия.

Сам Мичурин говорил: «Мои последователи должны опережать меня, противоречить мне, даже разрушать мой труд, в то же время продолжая его. Из только такой последовательно разрушаемой работы и создается прогресс».

Именно потому, что и сам социализм не стоит на месте, а идет вперед, партия критикует тех, кто останавливается на достигнутом, кто наши нынешние успехи — огромные сами по себе — объявляет пределом возможного, не замечает новых задач и трудностей, кто проявляет настроения самодовольства, парадного благополучия и обывательской самоуспокоенности.

В пьесе А. Корнейчука «В степях Украины» один председатель колхоза (Чеснок) не останавливается на достигнутом, а другой (Галушка) рад тому, что его колхозники едят пампушки с салом, и большего ему ничего не надо. «Пущай меня Чеснок не тянет к коммунизму,— говорит Галушка,— мне и в социализме хорошо».

Утверждая, что старым является у нас не только то, что осталось от предшествовавшего общества, но и то, что изжило себя, стало несовременным в нашей социалистической жизни, не говорим ли мы тем самым о борьбе хорошего с лучшим и не проповедуем ли бесконфликтность?

Ничего подобного! Разговоры о борьбе хорошего с лучшим могли возникнуть по недоразумению, ибо то, что было хорошим вчера, если оно изжило себя, сегодня становится плохим, и в реальной жизни идет борьба не между хорошим и лучшим, а между хорошим, новым, и плохим, старым, хотя последнее и было в свое время хорошим, а теперь вступило в противоречие с тем, что ведет вперед. Неумение увидеть противоречия в развитии самого социализма не только ведет к обедненному показу конфликтов, но и не мобилизует людей на преодоление трудностей и противоречий, неизбежно возникающих в развитии социализма. Такая близорукость мешает понять и всю глубину вредоносности и пережитков капитализма.

Достаточно ли отчетливо понимают это некоторые критики и писатели?

В журнале «Новый мир», № 5 за 1953 год, опубликована статья Н. Абалкина «В поисках конфликта». Автор статьи ищет и находит конфликты только там, где имеют место пережитки капитализма; следовательно, он не видит в собственно социалистическом нового и старого, противоречий и конфликтов.

А. Чаковский в статье «Суровая правда» («Литературная газета» от 24 ноября 1953 года) видит конфликты лишь там, где имеются воры, стяжатели, шпионы, и не видит конфликтов в кругу честных советских людей, то есть тех, кто составляет абсолютное большинство нашего общества.

В интересной работе «Некоторые вопросы теории советской драматургии. О гоголевской традиции» В. Ермилов связывает жизненность гоголевской традиции только с наличием пережитков капитализма и капиталистического окружения; вопреки фактам, он трактует Горлова из пьесы А. Корнейчука «Фронт» — явного носителя несовременного, устаревшего в нашем военном искусстве, как человека, зараженного консерватизмом вообще, и критикует тех, кто видит в Горлове генерала, отстаивающего вчерашний день нашей жизни.

В действительности мы понимаем гоголевские традиции значительно шире, ибо сатира останется и тогда, когда полностью будут ликвидированы такие явления старого, как пережитки капитализма, но будут иметь место другие явления старого.

В. Кетлинская в своей статье «Герои и конфликты нашего времени» («Литературная газета» от 14 августа 1954 г.) также борется лишь против того, что было «37 лет назад» и осталось теперь в качестве пережитка.

Видимо, некоторые из наших людей думают, что явления жизни социалистического общества не содержат противоречий нового и старого, и поэтому конфликты ищут только там, где имеются пережитки прошлого.

Конфликты были, есть и будут, как было, есть и будет развитие живой жизни.

Если новое и старое и конфликты между ними объективны и закономерны, то как возможно (и для чего нужно) создание того схематического образа «идеального» героя, к которому зовут некоторые критики?

Отдельное произведение писателя, отдельный персонаж того или иного даже и крупного произведения необязательно должны содержать в себе отрицательное. Но если иметь в виду задачу, стоящую перед советским писателем в целом, то говорить об идеальном герое — значит требовать отображения художественными средствами полной бесконфликтности.

Новое — ведет

В литературе нашей в последние годы нередко неверно изображалась взаимосвязь нового и старого. Появились отдельные книги, по которым трудно судить, какой позиции в борьбе нового со старым придерживается автор, за что он борется и что осуждает?

Как учит диалектический материализм, новое и старое всегда существуют, обусловливая друг друга определенным образом. Отдельные люди и явления могут состоять «из пестрых лоскутков», как говорит о человеке один из героев «Оттепели» Ильи Эренбурга, и в них может быть «все перепутано». Но в обществе в целом старое и новое находятся в определенной связи: в состоянии конфликтов, а не примирения; они качественно не равноценны друг другу, не занимают одинакового места в процессе развития, здесь нет этой «перепутанности». И само развитие обусловливается тем, что именно новое, а не старое является ведущим началом, ибо только новое имеет больше возможностей и в конце концов побеждает.

В особенности это надо подчеркнуть, когда речь идет о социалистическом обществе, где новое обладает особой неодолимостью, ибо оно поддерживается здесь всеми силами партии и государства, всеми силами народа. Новое, как ведущее начало, проявляется при социализме бесконечно более ярко, многообразно, чем это было в любом из предшествовавших обществ.

В искусстве это новое воплощается прежде всего в образе положительного героя, ведущего непримиримую борьбу с теневыми сторонами в нашей жизни и побеждающего старое.

Показ теневых сторон жизни, старого— не самоцель для писателя. Целью является разоблачение старого во имя торжества нового.

Значит, совершенно недостаточно изображать самый факт существования старого и нового, нужно еще показать их борьбу и ведущую роль нового. Также недостаточно и одного показа существования конфликтов. Враги марксизма не раз признавали наличие противоположных, борющихся сил, наличие противоречий и конфликтов, но при этом они утверждали и утверждают, что бедные и богатые, эксплуатирующие и угнетенные с их взаимными столкновениями и конфликтами — вечные явления общественной жизни.

Речь идет о том, что совершенно недостаточно изображать лишь трения, столкновения, конфликты. Правда жизни в том, что конфликты так или иначе преодолеваются, разрешаются и новое не просто борется со старым, а в конце концов доводит эту борьбу до завершающего этапа — до победы над старым. Именно в этом ярче всего проявляется неодолимость нового.

Многие из нас, работников философского фронта, повинны в том, что недостаточно подчеркивали мысль: обнаружение противоречий, их рост — только один этап данного процесса развития. Другим, завершающим этапом его является разрешение противоречий между новым и старым. С точки зрения диалектического материализма, высшим, кульминационным пунктом всякого данного процесса развития является разрешение противоречий и конфликтов, ибо только оно поднимает процесс развития с одной ступени на другую, исторически более высокую.

В среде философов часто идут споры: что ведет вперед — противоречия или преодоление противоречий?

При конкретно историческом подходе к явлениям легко заметить, что на одном этапе жизни данного явления вперед ведут противоречия, а на другом, когда данное явление созрело для перехода в новое качество, ведет вперед преодоление существующих противоречий.

Если разрешение конфликтов там, где они имеют место, затянется, то будет топтание на месте, а не развитие. С особой яркостью развитие идет там, где конфликты в конце концов так или иначе разрешаются, где новое одерживает победу.

Качественное отличие и преимущество социализма перед капитализмом состоят также в том, что капитализм раздирается классовыми противоречиями и конфликтами, которые не могут быть разрешены, пока он существует; социалистический строй не знает враждебных классов, антагонистических социальных групп. Возникающие у нас противоречия разрешаются, и с каждым разрешением противоречий советское общество крепнет.

Источником слабости и обреченности капитализма является именно то, что его противоречия не разрешаются, пока он существует, и, наоборот, источником силы советского общества является то, что его противоречия разрешаются в ходе его развития.

Из этого следуют для нашей темы важные выводы. Писатель не может любоваться конфликтами ради самих конфликтов. Для советского писателя показ конфликтов, трений, расхождений — не самоцель, как бы они правдоподобно и красочно ни выглядели. Целью является другое: такой показ конфликтов, где изображается неизбежность их разрешения и тем самым неизбежность победы нового над старым, а следовательно, дальнейший рост монолитности нашего общества.

Нужно всегда помнить о непримиримости в нашей жизни социалистического и пережитков капитализма, но не для того, чтобы сохранить эти противоречия, а для того, чтобы разрешить их, обеспечить полную победу нового — социалистического и тем успешнее идти вперед.

Партия вскрыла в последнее время ряд противоречий и несоответствий в развитии некоторых отраслей нашего хозяйства, но не для того, чтобы сохранить эти противоречия и несоответствия, а, напротив, для того, чтобы скорее преодолеть, ликвидировать их и тем сделать новый шаг по пути к коммунизму.

Разумеется, мы призываем не к тому, чтобы жизнь героев каждой книги заканчивалась полным благополучием, полным разрешением всех и всяких конфликтов, преодолением всех недостатков и трудностей, исправлением всех ошибок и обязательным перевоспитанием всех героев. Речь идет о другом: преодолевая конфликты, мы идем вперед, и это должно быть атмосферой произведения. Некоторые писатели так изображают конфликты, нагромождая и раздувая их, играя на их внешней остроте, что незаметным становится самое главное — движение вперед, являющееся наиболее глубокой чертой и закономерностью нашего восходящего общества.

Одно время многие писатели лакировали действительность, замалчивали конфликты и тем самым не помогали борьбе с недостатками, воспитывали благодушие и самоуспокоенность.

Ныне некоторые из писателей ударились в другую крайность — смакуют конфликты, любуются теневыми сторонами нашей жизни, имеющимися у нас недостатками и тем самым наносят не меньший вред делу мобилизации людей на борьбу за разрешение конфликтов, на борьбу с недостатками.

Лакировка, отрицание конфликтов и объективистское любование конфликтами только по форме противоположны друг другу, по существу же своему они неизбежно ведут к одному и тому же: вместо воспитания активного отношения к действительности утверждают пассивность.

КОЕ-ЧТО О „СВОБОДЕ СЛОВА“ В США

Трудно сказать, насколько слушатели военных и военно-морских училищ США знакомы с творчеством своего великого соотечественника Марка Твена и известна ли им запись, которую сделал он в дневнике, размышляя над американской действительностью. Эта запись гласила: «Только мертвые имеют свободу слова».

Время показало, что афоризм Марка Твена был излишне оптимистичен. Как известно, для него — даже мертвого — в Америке свободы слова не оказалось...

Но сейчас мы хотим рассказать не о нем, а о том, что произошло со слушателями вышеупомянутых военных и военно-морских школ, а также со студентами американских колледжей и университетов. И Марка Твена мы вспомнили потому, что его изречение может быть поставлено ко всему с ними случившемуся, как самый подходящий эпиграф.

Человек, даже если его жизнь определяется рамками военного устава американской армии, не может не думать о разных вещах, в том числе и о международном положении. Ну, а дойдя до мыслей о нем, он испытывает желание высказать их вслух, поделиться сомнениями, поспорить... Все это естественно для человека, который не превратился в бездушного робота, в машину для беспрекословного повиновения. Есть такие думающие люди и в военно-морском училище в американском городе Аннаполисе и в военном училище в Вест-Пойнте. Они решили встретиться со студентами нескольких американских университетов для диспута на тему «Должны ли Соединенные Штаты признать коммунистический Китай». Заметим в скобках, что эта тема пользуется в последнее время большой популярностью на студенческих диспутах в США.

Как только стало известно об этом желании, воспоследовал немедленный запрет со стороны военного и морского министерств, которые были не на шутку разгневаны желанием своих питомцев обсуждать столь «щекотливые темы», как выразился адмирал Бун — начальник училища в Аннаполисе. Еще бы не щекотливые! Уж если идея такого диспута, возникнув у студентов, находит поддержку среди будущих офицеров армии США, это значит, что самые широкие слои американской общественности убедились в бессмысленности политики упрямого непризнания великой державы Китая.

Слушатели военно-морского училища были вынуждены предложить своим гражданским коллегам из Дартмутского университета иную тему. Однако председатель Дартмутского дискуссионного общества сообщил, что принятие этого предложения «означало бы одобрение решения, нарушающего свободу слова»; и не без юмора выдвинул встречное предложение: «...организовать диспут по вопросу о праве студентов дискутировать на тему о том, должны ли Соединенные Штаты признать коммунистический Китай».

Трудно не оценить здравого смысла, заключенного в этом предложении. Оно ясно показывает: американская молодежь отдает себе отчет в том, как связана проблема свободы слова в нынешней Америке с проблемами ее внешнеполитического курса.

Однако в США достаточно охотников отучить молодежь размышлять и рассуждать на все эти темы. Член палаты представителей от штата Виргиния Эдвард Джон Робсон рекомендовал студентам университета Дьюка не выступать в диспутах за признание Китая, поскольку, как сказал он, «выдержки из ваших заявлений могут набросить тень на всю вашу жизнь». А профессор колледжа «Роанэик» в штате Виргиния Прафер запретил студентам высказываться положительно по этому вопросу, узнав о заявлении Робсона, который предупредил студентов, что «если они сделают это, он добьется того, чтобы их фамилии и тексты выступлений были переданы в досье ФБР».

«Только мертвые имеют свободу слова»,— говорил Марк Твен, вглядываясь в современную ему действительность США. Его изречение не предусматривало случая, когда человека при жизни подвергают гражданской смерти, как это хотят сделать с американскими студентами реакционеры в США.

С. ОЛЕНИН

МИЛИТАРИСТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В АВСТРИИ

Милитаристские организации ведут в Австрии совершенно открытую реваншистскую и неофашистскую пропаганду. Продаются издания, восхваляющие Гитлера, Геринга и других немецких военных преступников, пропагандирующие идеи реванша и пангерманизма.

В городе Кремсе (Австрия) прогрессивная австрийская молодежь организовала демонстрацию протеста против распространения в стране милитаристской и реваншистской литературы. На снимке: **одна из участниц этой демонстрации несет щит, на котором изображены в увеличенном виде обложки изданных в Западной Германии милитаристских книг.**

Снимок из австрийского журнала «Штимме дер фрау»

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА

Вероника ПОРУМБАКУ,
румынская поэтесса

Когда в 1949 г. издательство «Картя Русэ» вело со мной переговоры о работе над переводами советской поэзии, я отдавала себе отчет не только в том, насколько прекрасна стоящая передо мной задача, но и в том, насколько она трудна. Я только еще собиралась учиться русскому языку и, видя подстрочный перевод, чувствовала себя так, будто бы предо мной какой-то далекий гость, которого я могу понять только через переводчика. А ведь одно дело понять, а другое — воссоздать по-румынски мысли, чувства, оттенки...

Первое решение было — изучить русский язык. Это хорошо, но пока я его изучу как следует, пройдут годы. Можно ли было терпеть (я говорю о себе и о наших читателях, стремящихся узнать советскую поэзию — самое верное отражение души народа), можно ли было терпеть, что мы знали Твардовского, Симонова, Исаковского и Щипачева только по переводам, — слишком немногочисленным по сравнению с нашей жаждой знания, — появившимся на других языках?

Сейчас, когда стóит только протянуть руку, чтобы взять с полки «Слово о полку Игореве», «Евгения Онегина», «Кобзаря», стихи Маяковского, «Василия Теркина», сборник стихов Грибачева, когда все это стало нашим достоянием благодаря упорному, благородному и углубленному труду наших поэтов, меня радует, что среди первых книг, появившихся на румынском языке, имеется и том стихов С. Щипачева. Почему я выбрала из плеяды советских поэтов именно Щипачева?

Когда я была в Москве, на Трехгорной мануфактуре, я увидела девушку, странно знакомую. Я всячески старалась вспомнить, откуда я ее знаю. Эта молоденькая девушка, невысокого роста, сидела на стуле у окна перед кнопками и рычагами, управляющими машинами. Лучи московского январского солнца проникали через стекло и играли на гребенке, воткнутой в ее волосы. Где я ее встречала? Только позже я вспомнила о переводе в журнале «Советская литература» на французском языке стихотворения Щипачева «Крановщица», в котором впервые я и увидела портрет этой девушки:

...Вся худенькая, тонкий голосок,
Играет солнце в желтизне гребенок,
Но кран как ни силен, как ни высок —
Ее он слушается, как ребенок.

Мне неизвестно, знал ли поэт, когда писал о крановщице, эту девушку, но я знаю, что вот этим образом он приблизил ко мне советского человека.

Стихи Щипачева, которые по числу строк в среднем не превышали сонета, сказали мне необыкновенно много о советском человеке, о его духовном богатстве. Они доказали мне, черным по белому, что единица измерения поэзии — это насыщенность. Поэтому я выбрала для перевода произведения С. Щипачева, поэтому я и трудилась над переводами не только с кропотливой тщательностью, но и со страстью; благодаря этой работе я была в ряду строителей моста дружбы между нашими народами, благодаря ей я подарила нашему народу кристаллы советской поэзии, стихи столь же лапидарные, сколь богатые мыслями, чувствами.

При составлении я выбрала стихи различных периодов, которые дают нам образ поэта — с могучим звучанием в трагические моменты войны, с наивной улыбкой влюбленного, с морщинами на мыслящем лбу, с глубоким взглядом на основные вопросы жизни и искусства. Я хотела дать в этом томе как бы наглядное представление о новом, советском гуманизме. И Щипачев помогает читателю усваивать этот гуманизм.

«Я — человек, ничто человеческое мне не чуждо» («Homo sum, humani nihil a me alienum puto»),— гласит старинное изречение, которое и сегодня не утратило своего значения. Ничто из того, что является человеческим, волнующим, не чуждо Щипачеву, как вообще всем большим поэтам. А каковы чувства нового человека, каковы его черты, которые воспевает советский поэт? Некоторое время у нас существовало представление, что для того, чтобы создать моральный портрет нашего гражданина, нужно исходить из историзации его поступков. В этом утверждении есть доля истины, но не вся истина. Стих из «Энеиды» — «Пою человека и его оружие» иногда парафразировался узко: «Пою (человека и) его деяния». Скобки, к сожалению, были не только графическими. Укоренилось представление— вследствие неправильного понимания вопроса (которому и я, признаюсь, содействовала некоторыми своими стихами), что, поскольку человек является суммой своих деяний, можно простым переложением их в поэзию, простым «мастерски» версифицированным их собранием получить общий, хотя и калейдоскопический образ человека.

Но эту искусственную шелуху развеял лиризм. Обратимся к стихам Щипачева. У него герои живут во времени и пространстве — на земле своей Родины, которую они защищали ценой жизни и на которой они строят коммунизм. Молодой учитель, который продолжает укрывать от дождя девушку своим плащом после того, как кончился дождь,— это зарисовка «По дороге в совхоз», как гласит и заголовок стихотворения. Прощание на вокзале, когда муж уходит на фронт, здоровое и торжественное чувство победоносного воина, который черпает каской воду из Эльбы, — все это придает, так сказать, местный колорит поэзии.

Но наряду с ними, наряду со значительными подробностями, с деяниями, которые воспевает Щипачев, он знакомит нас с советским человеком через его глубинные чувства.

В советской лирике неоднократно воспевался возраст в 30 лет. Люди, родившиеся вместе с Советским Союзом, достигали возраста «mezzo del cammin di nostra vita»*, в котором, согласно Данте, люди ставят перед собой коренные проблемы, спрашивая себя, зачем они живут, и тогда находя зрелый ответ на этот вопрос. Такой диалог с жизнью — в стихотворении «Седина» Щипачева. Скромный поэт, который может намекнуть на чувство с помощью одного слова, советский лирик начинает стихотворение шутливым тоном:

Рукою волосы поправлю,
Иду, как прежде, молодой,
Но девушки, которым нравлюсь,
Меня давно зовут «седой».

То же самое происходит и с друзьями:

Да и друзья, что помоложе,
Признаться, надоели мне —
Иной руки пожать не может,
Чтоб не сказать о седине.

Щипачев в нескольких строчках закрепил физические черты своего поколения — седину висков. Это — свидетельство о том важном моменте, когда борьба перевернула первые страницы истории человечества. Но Щипачев не только констатирует это. Он находит моральный эквивалент этого благородного признака:

Ну что ж, мы были в жарком деле.
Пройдут года — заговорят,
Как мы под тридцать лет седели
И не старели — в шестьдесят.

Эта характеристика, духовная сущность бойцов революции, граждан первого социалистического государства; внутренняя молодость — отражение молодости мира, тем больше выделяется, чем больше она контрастирует с глубокой зрелостью. Вот тайна поколения, сжатая в три строфы. Но поэт этим стихотворением словно достиг воды в глубине колодца, и в ней отражается высокое небо.

Мне особенно дорого стихотворение «Березка», которое, как мне кажется, я сумела перевести довольно точно. Но при переводе заголовка я встретила трудности. «Березка» в русском языке женского рода **. И именно на этой особенности строится поэтический образ дерева.

Ее к земле сгибает ливень
Почти нагую, а она
Рванется, глянет молчаливо —
И дождь уймется у окна.
И в непроглядный зимний вечер,
В победу веря наперед,
Ее буран берет за плечи,
За руки белые берет.

Так гибкое деревце сталкивается лицом к лицу с бураном. Но это нежное существо оказывает мужественное сопротивление, березка верна кому-то — своей земле. С помощью этого символа Щипачев рисует характер. Сколько женщин не дали победить себя буре, пополняя галерею русских женщин, начатую Некрасовым!

Как можно сконцентрировать в нескольких строках вековые страдания, я тоже научилась у Щипачева.

Здесь было горе горькое бездонным,
Нуждой исхожен невеселый шлях,
Где каменные польские мадонны
С младенцами грудными на руках.
Они глядели в сельские просторы,
Где за сохой крошился тощий пласт,
Единственные матери, которым
Слезами горе не мутило глаз.

Не будем уже говорить о красоте «каменных мадонн», которые создают атмосферу деревень В. Реймонта. Но образ глаз, не затуманенных слезами, обладает редкой художественной силой: в мире, где судьба матери — плакать, только камень мадонн остается холодным. Вспомнив слова Чернышевского о назначении искусства, мы можем сказать, что эти стихи — приговор, клеймящий варварский строй, судьей которого становится герой, поэт.

И, наконец, последний урок. Каждый творец вольно или невольно встречается с вечностью. Какова же тайна вечности искусства? Щипачев касается этой тайны в следующей притче: в гробнице нашли зерно пшеницы,— брошенное в землю, оно произросло.

Нас время судит без уловок.
Что будет через сотню лет,
Когда отыщут наше слово
И так же вынесут на свет?

Через два года Щипачев дополнил это стихотворение, уверенно говоря о том, какие стихи плодотворны, как зерно, какие стихи отличаются от мякины.

Чего гадать?! Наш век, наверно,
Не та переживет строка,
Которую высокомерно
Поэты пишут на века.
Еще безлюдны там просторы,
А здесь — вся боль и радость вся.
Я верю в строки, без которых
Сегодня людям жить нельзя.

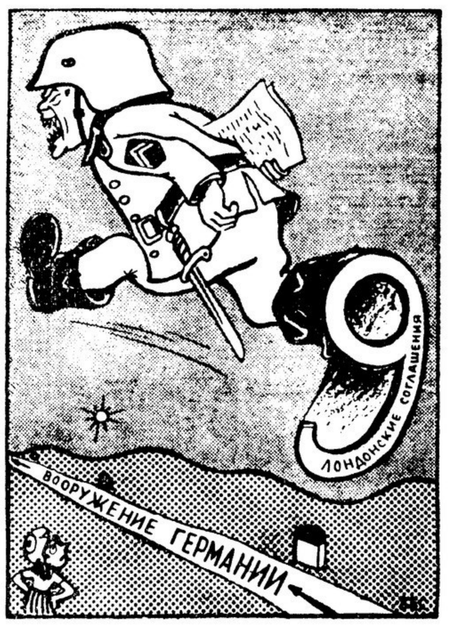
Вот кредо современного художника, который, активно переживая вопросы своего времени, коммунистического века, принимая деятельное участие в их решении,— входит в вечность. По-моему, эти стихи выражают сущность творчества Щипачева и их можно было бы в качестве изречения вырезать на письменном столе каждого поэта, который хочет, чтобы его произведения оставались вечно современными.

Статья Вероники Порумбаку, опубликованная журналом «Вяца ромынэскэ», печатается нами с небольшими сокращениями.

* «Земную жизнь пройдя до половины»— первая строка «Божественной комедии».— **Ред.**

** Слово «береза» по-румынски мужского рода. Вероника Порумбаку применила в переводе образ «ивы», дерева, название которого по-румынски не только женского рода, но с которым в поэтическом языке связаны примерно такие же представления, как с березкой — в русском.— **Ред.**

ЦИТАТЫ С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ



Девятимильные сапоги боннских реваншистов
Рисунок худ. Бека из французской газеты «Юманите»

Пытаясь во что бы то ни стало добиться ратификации парижских соглашений, предусматривающих вооружение боннских реваншистов, правительства США, Англии и Франции рекламируют их как якобы «эффективное» средство поддержания и укрепления мира в Европе. Западные державы, отвергая предложение Советского Союза об организации коллективной безопасности, силятся доказать, рассудку вопреки, будто вовлечение ремилитаризованной Западной Германии в агрессивный Северо-атлантический блок будет содействовать... миру в Европе.

Эти беспочвенные уверения опровергаются самими же... западногерманскими реваншистами. Само собой разумеется, они в восторге от парижских соглашений, фактически предоставляющих им право открыто вести подготовку к новой войне. А своих намерений и истинных целей западногерманские милитаристы и не думают скрывать. Боннские деятели всех рангов и мастей, начиная от министров и кончая бывшими гитлеровскими генералами, стосковавшимися по войне, разглагольствуют об этом достаточно откровенно.

Ниже мы приводим высказывания западногерманских реваншистов, сделанные в последние годы. Вот что говорят они о своих действительных устремлениях:

Боннский канцлер Конрад Аденауэр:

«До сих пор только и говорилось о воссоединении. Теперь с этим покончено. Мы должны теперь говорить об освобождении Восточной зоны».

***

Мы будем добиваться для немецкой молодежи «более широкого пространства для ее политической, экономической и культурной экспансии».

Боннский правительственный уполномоченный по «вопросам безопасности» Теодор Бланк:

«Нам осталось лишь только нажать кнопку, и колеса немецкой военной машины завертятся».

Боннский министр по общегерманским вопросам Якоб Кайзер:

«Я хочу вам напомнить, что единая Германия включает в себя, кроме самой Германии, еще Австрию, часть Швейцарии, Саар и Эльзас-Лотарингию...»

Боннский министр транспорта Ганс-Кристоф Зеебом:

«Судетская область принадлежит нам по праву первородства».

***

«Германия снова должна простираться от Мааса до Мемеля».

***

Мы требуем «возвращения исконных частей империи — Эльзас-Лотарингии».

***

«Немецкий Восток включает не только Эльбу и Одер, но также Чехию и все земли, на которых когда-либо жили немцы».

Боннский министр по делам переселенцев Теодор Оберлендер:

«Обратить взоры на Восток — вот задача. Нужно освободить как немецкое, так и не немецкое население. Придет время, когда мы, наконец, раз и навсегда разрешим проблему Востока».

Боннский министр труда Антон Шторх:

«Вопрос о воссоединении Германии включает не только федеральную республику и советскую зону (имеется в виду Германская Демократическая Республика. — **Ред.**), но и области восточнее Одера и Нейссе, а также Саарскую область».

Бывший гитлеровский генерал Адольф Хойзингер:

«Как только мы будем иметь 20 дивизий, мы будем говорить с французами другим языком».

Один из лидеров «Немецкой партии» Ганс-Иоахим фон Меркатц:

«Отделение бывших немецких территорий восточнее Одера — Нейссе не может быть ни при каких условиях признано немцами. Возвращение этих областей является самой важной задачей немецкой внешней политики».

Боннский вице-канцлер Франц Блюхер:

«С помощью солдатских союзов федеральная республика осуществит насильственное воссоединение Германии».

Заместитель председателя «Свободной демократической партии» Фридрих Миддельхове:

«Сегодня Германия, а завтра — вся Европа».

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Позвольте на страницах «Литературной газеты» сказать сердечное спасибо всем организациям и товарищам, приветствовавшим меня в день 75-летия.

Ст. ПИСАХОВ
АРХАНГЕЛЬСК

***

Уважаемый товарищ редактор!

Прошу довести мою сердечную благодарность до учреждений и товарищей, которые отозвались на мое 60-летие доброй памятью обо мне и о моей работе.

С. ГОЛУБОВ

Ефим ДЗИГАН

День Тираны

Послезавтра, 29 ноября, Народная Республика Албания празднует десятилетие освобождения страны от фашистского ига.

Под руководством Партии труда, опираясь на помощь Советского Союза, братских стран народной демократии, албанский народ преобразует свою землю, идет по пути мира и социализма. И повсюду вы услышите слова любви и благодарности албанцев советскому народу, ибо каждый здесь знает: освобождение Албании от фашистских оккупантов стало возможным в результате побед Советского Союза над гитлеровской Германией.

Советские люди шлют слова привета и пожелания новых успехов албанским друзьям на пути прогресса и процветания.

Жизнь в Тиране начинается рано. Лишь только солнце поднимается над горою Дайти, у подножия которой раскинулся город, улицы оживают: начинается движение автомашин, открываются многочисленные магазины, спешат служащие учреждений и министерств, идут работники недавно созданных заводов и фабрик.

В газетных киосках продаются свежие номера утренних газет. В них говорится о социалистическом соревновании в честь знаменательной даты — десятилетия освобождения Албании.

...Стрелка часов подходит к семи. В просторных, оснащенных новейшей техникой корпусах текстильного комбината имени Сталина, гордости молодой промышленности республики, загудели веретена, станки, машины.

На новостройках города задвигались подъемные краны, ожили механизмы. В столице воздвигается сейчас ряд новых кварталов многоэтажных жилых домов. С каждым днем растет и украшается новая Тирана — просторная, радостная, с густой зеленью вновь созданных садов и скверов. Они возникают буквально на глазах. Так, за одну ночь на бульваре «Новая Албания», в центре города, напротив гостиницы «Дайти», однажды были высажены сотни деревьев, кустарников, декоративных растений. Утром жители не узнали площадь: зелень листвы, пестрый цветник, красивая ограда преобразили весь квартал. В центре города высятся монументы Ленина, Сталина, на главных магистралях установлены памятники албанским патриотам, борцам за свободу и независимость родной страны. Город все растет и растет, и с каждым днем сужаются его старые кварталы — тесные, кривые улички ветхих домишек, хранящих еще отпечаток феодальных времен.

...День только начинается, но все в городе уже живет, все наполнено заботами мирного труда.

На стеклах магазинных витрин, украшенных изображением голубя мира и патриотическими надписями, художники-оформители выводят строчки, созвучные дате десятилетия. Идеи дружбы народов, социалистического строительства, борьбы за мир, которыми живет албанский народ, находят в этих витринных надписях и рисунках трогательное и убедительное в своей непосредственности и простоте выражение. И это доподлинный голос народа!

С утра царит оживление и в здании Народного театра. Здесь проходит олимпиада художественной самодеятельности района Тираны. По всей стране отбирали лучших исполнителей к республиканскому фестивалю в дни всенародного праздника.

Во дворе театра собрались танцоры, певцы, музыканты—рабочие, служащие, крестьяне и пионеры района. Среди участников смотра — седой семидесятилетний человек в крестьянской одежде. Он сидит, поджав ноги, в тени под деревцем и в ожидании выступления не спеша закусывает.

...Вот уже вниманием зрителей завладели две маленькие танцорки. Их танец необычен по своему характеру, рисунку и темпу. Он весь в быстрых, отрывистых, очень сложных по ритму движениях. Оглушительно бьет барабан, и временами кажется, что девочки связаны какой-то невидимой нитью с его резкими, синкопическими ударами, как бы вызывающими пружинящие движения танцующих.

Переполненный зрительный зал горяче, с непосредственностью и темпераментом принимает каждое выступление и живо, с веселым добродушием реагирует на простоту и безыскусственность поведения подчас еще сценически неопытных участников смотра. Удивительный, волнующий контакт возникает между сценой и залом! Атмосфера какого-то особого дружелюбия, теплоты, обоюдной радости царит с начала до конца смотра.

На окраине Тираны, на фоне горного пейзажа, высится прекрасное белое здание, украшенное монументальной колоннадой и скульптурами. Это недавно построенная киностудия «Новая Албания».

Сегодня здесь особенно оживленно: просматривается только что поступивший из лаборатории материал съемок визита дружбы советских военных моряков в порты Албании.

В комфортабельном просмотровом зале собрались творческие работники и руководители студии. Среди них — заместитель директора студии товарищ Андреа Мхилли и режиссер Эндри Кеко. Примечательны судьбы этих людей, почти схожие, несмотря на разницу лет. Оба они выходцы из народа. Первый был когда-то киномехаником, второй — рабочим. В годы борьбы с интервентами оба стали партизанами, членами албанской Партии труда, участвовали в боях за освобождение страны.

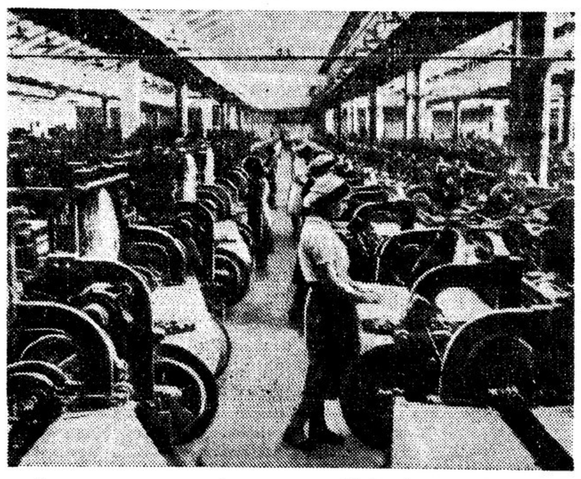
Партия и народная власть помогли им получить образование, овладеть специальностью, и вот теперь Мхилли и Кеко являются зачинателями албанской кинематографии, создавая вместе с молодым коллективом студии национальное кинопроизводство. Студия уже систематически выпускает киножурналы, хронику. Начата подготовка к съемке художественного фильма, готовится и документальная картина, посвященная славному десятилетию...

Много времени длится просмотр снятого материала. Он еще не смонтирован, не подрезан, идет длинными кусками, снятыми с запасом для монтажа. В дальнейшем из нескольких тысяч метров будет отобрано всего триста — для одного ролика журнала. И невольно сожалеешь, что в силу техники кинематографа невозможно выпустить на экраны весь этот материал. Столько в нем проявлений горячей народной симпатии, дружбы и неподдельной любви к советскому человеку.

...С гордостью показывают албанские товарищи свою сверкающую полированным гранитом, бронзой, мрамором студию и выпущенные ею фильмы. Первые!

— Всем, чего мы достигли, всем лучшим, светлым, созданным в стране, всем этим мы обязаны братскому Советскому Союзу,— говорит режиссер Эндри Кеко.

И эти слова можно услышать повсюду — на заводах, фабриках, в институтах, школах, в учреждениях, в домах городских жителей и крестьян.



На текстильном комбинате имени И. В. Сталина. Это крупнейшее в Албании предприятие может выпускать 20 миллионов метров ткани в год.

Потому так оживленно сегодня в магазине советской книги. Только что прибыл новый транспорт нашей литературы. Надо видеть, с каким жадным интересом, с каким увлечением люди спешат приобрести советские журналы, новинки художественной, технической литературы, научные труды. Лишь только куплены книги, как тут же, в магазине, их листают, знакомятся с содержанием.

...Постепенно тени удлиняются, смягчается яркость солнечных лучей. В эти предвечерние часы город становится еще оживленнее, шумнее, жизнерадостнее, чем утром. Улицы сплошь запружены народом, бойко торгуют магазины, непрерывно слышатся гудки проносящихся автомашин и прибывающих издалека автобусов.

В обширном саду Общества албано-советской дружбы собрались писатели, художники, композиторы, работники культуры, кинематографии. Общество устроило просмотр советского фильма «Джамбул» и встречу с автором этих строк.

На экране развертываются события из жизни казахского народа и его славного акына—певца. Кажется, будто оба народа не разделены огромным расстоянием — шестью морями, тысячами километров. Так горячо, как будто это свое, родное, принимаются албанскими зрителями эпизоды, в которых показываются крушение феодального строя в Казахстане, победа Октября, социалистическое строительство, торжество новой жизни.

Принимается горячо потому, что у зрителей возникает множество ассоциаций с жизнью и историей своей страны — созиданием новой, народно-демократической Албании.

В вопросах, которые задавали собравшиеся товарищи, в беседах чувствуется живая, кровная заинтересованность во всем, что касается нашей литературы, искусства, культуры, кровная потому, что наш путь—это и их путь, наши цели — это и их цели, наш богатейший опыт и достижения обеспечивают и их успехи.

...Вечер кончился поздно. Над Тираной ярко светятся звезды, ночная прохлада спустилась с гор.

В вестибюле гостиницы многолюдно и весело. В углу, вокруг мягких диванов и кресел столпились молодые, крепкие, загорелые ребята. Это спортсмены Болгарии, приехавшие недавно в Тирану. Идет обсуждение только что прошедшего соревнования с командой Албании. Спортивные противники вместе вернулись со стадиона и ведут задушевный, дружеский разговор.

У главного входа в гостиницу выстроилось много машин. Люди с чемоданами, с букетами цветов в руках занимают места. На лицах выражение радостной озабоченности и счастливой взволнованности. Это уезжают сегодня на родину граждане Советской страны, закончившие свою работу. Каждого из них окружает группа албанцев, преимущественно молодежи,— друзья и товарищи по труду.

С чувством глубокого удовлетворения и выполненного благородного долга уезжают советские люди: они знают, что вырастили достойную смену — вместо отъезжающего профессора завтра на кафедру взойдет молодой албанский ученый. Вместо советского хирурга к операционному столу уверенно подойдет албанский врач. Вместо наших инженеров в молодую промышленность страны приходят албанские специалисты.

...Низкий протяжный гудок парохода как бы знаменует конец дня. Обычного трудового дня Тираны. Сколько в такие дни совершается по всей стране добрых дел! Сколько новых планов строительства, созидания, развития утверждается в руководящих организациях, в государственных учреждениях, в широчайших массах трудового народа! Дела таких дней наполнены заботой о людях, их благосостоянии, мирным свободным трудом, благородным устремлением к прекрасному будущему...

ТИРАНА — МОСКВА

Главный редактор Б. РЮРИКОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМИРНОВ.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва И — 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, внутренней жизни — К 4-84-28, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва И — 51, Цветной бульвар, 30.

Б04470.